

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
СЕЯТЕЛИ ВЕТРА

Андрей Александрович Васильев
Сеятели ветра
Серия «Ученики Ворона», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40265396

Аннотация

Мирная жизнь в Рагеллоне трещит по швам, и все то, что казалось незыблемым, начинает рассыпаться в пыль. Коснутся ли перемены того тихого уголка, в котором обитают маг Ворон и его ученики, или их минует чаша сия? Кто знает...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	26
Глава третья	48
Глава четвертая	69
Глава пятая	90
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Андрей Васильев

Сеятели ветра

Глава первая

– Фил! – заорал я возмущенно. – Ну что за привычка под руку лезть, а?

Серьезно – мое ручное растение чем дальше, тем больше становилось совершенно нестерпимым. То ли у него начинался некий переходный возраст, о котором пару раз упоминала начитанная Луиза, то ли дело было в приближающейся осени, но в последнее время он всё делал словно мне назло.

То спрячет мой ученический дневник и потом, радостно мотая отросшими ветками, наблюдает за тем, как я его ищу по всему замку. То напугает ночью в коридоре Геллу, которую с недавних пор одолевали приступы лунной болезни. А при данной хвори человека будить очень не рекомендуется, это и наставник подтвердил. В результате – одни проблемы. Фил ее разбудит, та в слезы до утра, а Ворон потом мне следующие полдня нотации читает.

А еще этот паршивец всячески демонстрирует свою неприязнь Розы и, напротив, оказывает знаки внимания Аманде. Все, какие только может. Дает, значит, мне понять, что не согласен с тем, как именно я устроил свою личную

жизнь.

Как будто я должен у него что-то спрашивать! Или разрешения просить!

Врать не стану – начинаю подумывать о том, чтобы зимой втихоря спалить его в печке ко всем демонам. Да-да. Взять Розы в подручные, благо та на Филя зуб с давних времен точит – и в топку его! В топку! Чтобы горел синим пламенем. Почему синим? А каким же еще? Он ведь продукт магической деятельности.

Точнее – ее побочное дитя. Тьфу!

Вот и сейчас.

Я, понимаете ли, тренируюсь в создании иллюзий, осваиваю новый для себя раздел магии, только-только что-то начинает получаться, а этот негодяй делает все, чтобы мне помешать. То под локоть толкнет, то начнет ветками махать у меня перед лицом, давая понять, что хочет пить, а то кинется к иллюзии, которую я и так еле-еле поддерживаю, боясь вздохнуть лишний раз. Иллюзия – штука такая, прежде чем научишься ее создавать легко и небрежно, как бы между делом, с тебя семь потов сойдет.

– Пошел вон, – затопав ногами, заорал на растение я. – Вон! Все, не желаю тебя больше знать! И вообще, радуйся, что я прямо сейчас тебе все корни не оборвал! Мысленно я к этому уже готов – и давно!

Фил застыл на месте, всем своим видом давая мне понять, что крайне удивлен такой реакцией на его вроде бы со-

всем безобидное поведение. После, как видно, что-то сообразив, ссутулился, и волоча за собой по земле отросшие ветви, направился к замковой стене, где росла его давняя знакомая – раскидистая березка. Он всегда ей изливал душу, когда рядом не было Аманды. На меня жаловался, на Карла, что недавно от него веточку отломил и из нее зубочистку сделал, на Розу... Ну просто за то, что та на свете живет.

Не знаю, понимала ли березка хоть что-то из бессвязного шелканья, которым являлась речь Фила, но листочками всегда шелестела с сочувствием.

Хотя Карлу я, конечно, высказал тогда. Фил – моя собственность, нечего его на части разбирать.

Может, и правда деревья и растения разумны, как о том вещают служители Гига Травника, который покровительствует живой природе в целом?

– Ну, и что застыл? – гаркнул у меня над ухом Ворон, который по своей обычной привычке подошел ко мне совершенно незаметно. – Воробьев считаешь?

– Нет, – пошерудил мизинцем в ухе я. – Задумался вот – разумны ли растения?

– А как же! – заложив руки за спину, моментально дал мне ответ наставник. – Если даже ты, такое дерево, имеешь хоть какие-то мысли, то уж они-то наверняка разумны. Просто тупее тебя разве что камни в горах, да и то не факт. А растения и травы – они на твоём фоне ого-го какие мудрецы!!!

Как водится, наставник говорил громко и эмоционально, потому Фил, далеко от нас не отошедший, все прекрасно разобрал. Мало того – этот стервец еще и остановился, чтобы дослушать все до конца. А после захлопал своими ветками, словно заплодировал.

Ворону, естественно, это очень понравилось. Настолько, что он, одобрительно глянув на веткоплексающего Фила, задумчиво произнес:

– Умнеет твой питомец не по дням, а по часам. Даже задумывается начинаю – а не поменять ли вас местами? От него, полагаю, толку больше, чем от тебя может быть! Он, поди, и иллюзию создаст только так. Клювом своим щелкнет только – и пожалуйста, наставник, принимать работу. А тебя я к Тюбе определяю. Помощником. А что? Для тебя самое оно. Тачку возить с навозом да лопатой его потом раскидывать. Соглашайся, фон Рут. Буду тебе медяк в неделю платить. И еще еда за мой счет.

Конечно, меня распирало выдать какой-нибудь ответ поострее, но... Я себе не враг. Во-первых, наставника все равно не переспоришь, он на одно твое слово десяток своих выдаст, во-вторых, я не желаю остаться без ужина в том случае, если все же мне удастся ответить достойно. Конкурентов в злословии Ворон не любит.

Месяц назад Роза вот в такой же ситуации умудрилась подрезать ему крылья одной крайне удачной шуткой, и потом три дня полола огромных размеров огород, тот, что в

этом году Тюба разбил за замковой стеной. Одна. От рассвета до заката. Впервые в жизни.

И помогать ей Ворон запретил, строго-настрого. Нет, меня бы это не остановило, но он ведь что сделал – пообещал, что если уличит Розы в том, что ей кто-то подсобил, еще на неделю продлит срок данного наказания. Опять поймает – еще неделя.

В результате, Розы сама попросила нас ее не выручать.

А Ворону хоть бы хны. Он так и заявил:

– Да, я самодур и тиран. Что поделаешь, если вы до сих пор этого не усвоили. Если хотите, можете на меня жаловаться. Хотя да, жаловаться-то некому, мы же в глуши живем. Ну тогда можете меня попроклинать от души. И сразу – тому, кто наложит на меня лучшее проклятие, хорошо составленное и крайне вредоносное, выйдет особая награда.

Вот и вопрос – оно мне надо? Тем более что с проклятием я тогда промахнулся, он от него даже не чихнул, хотя должен был, по идее, покрыться бородавками от носа до пят. И никто не сумел. Правда, Сюзи Боннер рассказывала, что, мол, Ворон, ее по плечу похлопал и сказал: «ну-ну», но с какой именно интонацией это было произнесено, не уточняла. А в этом ведь вся соль и есть!

– Что, принимаешь предложение? – поторопил меня наставник и протянул руку. – Ударь ладонью о ладонь, и на ужин у тебя сегодня будет тушеное мясо с бобами. Вку-у-усное!

– Мясо – это хорошо, – я поглядел на небо, начавшее темнеть. – Но если я захочу простых сельских радостей бытия, я лучше домой вернусь. У нас в Лесном Краю с огородничеством тоже все в порядке. И еще, наставник... Уже почти вечер, а я так до конца связки заклинания и не отработал. Не считите меня за наглеца, но не могли бы вы...

– Да кто тебя домой отпустит? Размечтался, – буркнул Ворон, отходя в сторону. – Твори.

Расстроился. Понятное дело, не дал я ему повода еще немного надо мной поглумиться. Ясно же, что не отправит он меня навоз на тележке возить. Точнее – отправить может, но не навсегда. Так, в учебных целях, на пару дней. Может, надо было согласиться? И ему приятно, и мяса с бобами я бы поел. А то ведь опять сегодня придется сомнительного вкуса варево хлебать. На кухне нынче Аманда распоряжается, а значит, на хороший ужин рассчитывать не приходится. В магии она почти всех нас обошла, но вот готовить так и не научилась. В прошлый раз даже неприхотливый Эль Гракх, попробовав ее похлебку, перекосялся и сообщил всем, что он, пожалуй, сегодня немного поголодает. Дескать, это иногда полезно для организма. Про остальных и говорить нечего, разве что Жакоб доел все до конца. Но это нормально, он никогда не перестает орудовать ложкой до того момента, пока дно миски не увидит.

Аманда тогда обиделась – жуть! Правда, никто этого не заметил, потому что это же Аманда. Она всегда на кого-то

за что-то да обижена.

А вообще, лето вышло хорошее. Спокойное, ласковое и теплое. Я даже уже и не верил, что так может быть, очень уж зима и весна хлопотные у нас выдались. То война, то еще чего...

Одно плохо – кончалось оно. Лист на деревьях начинал желтеть, ночи потихоньку делались все длиннее и длиннее, а на траве поутру белела изморозь.

А еще то и дело до замка доносились новости из большого мира, большинство из которых, признаться, нас всех не очень радовало.

Вообще-то у нас тут «медвежий угол». В том смысле, что глушь невероятная, хоть и расположенная не так и далеко от великих держав Рагеллона. Относительно недалеко, разумеется. И тем не менее – наш замок стоит в стороне от торговых путей, сюда случайные люди не заглядывают. Да и в деревеньку Кранненхерст, которая расположилась недалеко от замка, – тоже. Но это и ясно – кому она нужна, эта дыра? Разве что сборщикам пошлин, которые по зиме могут в нее нагрянуть, да купцам, что раз в месяц заглядывают со своим товаром.

И все равно какие-то новости из большого мира даже до нашей глухомани добрались. Причем новости из тех, что особого веселья не приносят, пусть даже напрямую с нами они и не связаны.

В воздухе все сильнее пахло войной. Не скоротечной, как

прошлой зимой, с нордлигами, а настоящей, затяжной, из числа тех, что перекраивают карту мира. Причем предпосылок к тому было сразу несколько.

Например – Линдус Восьмой. Сей славный король прибрал к рукам освобожденные от нордлигов земли и теперь поглядывал по сторонам, подумывая, кого бы еще избавить от несправедного гнета.

Нордлиги же, изгнанные на острова, на редкость быстро пришли в себя после поражения и сейчас вовсю строили новые корабли. Неугомонный народ, доложу я вам. Без войны жить не может!

Ходили слухи и о том, что повелители Халифатов снова вспомнили про давние свары из-за пары кусков земли, которые некогда принадлежали им, а после отошли Королевствам Запада. Мол – то и дело на границах с Востоком слышен свист кривой сабли, а торговля морем с теми краями почти захирела.

Но основной костер тлел за рекой Луанной, той, что разделяла земли людей и земли эльфов. За лето даже мы раз пять слышали истории о том, как боевые группы ушастых поганцев пересекали водную границу и вырезали небольшие поселения в королевстве Фольдштейн, том самом, принцессой которого являлась наша Аманда. Точнее – ранее являлась. Король Рой Шестой, ее папаша, еще прошлым летом лишил нашу соученицу и титула, и права наследования.

Так вот – эльфов-преступников, конечно, по возможно-

сти ловили и колесовали, только проку от этого было мало. Каждый из них носил клеймо изгоя, говорящее о том, что ни к одному клану Медона (так называлось эльфийское королевство) они не принадлежат, то есть претензии оказались предъявить и не к кому. Разумеется, королю Меллобару Рой Шестой отправил официальную ноту, но тот только руками развел и поблагодарил папашу Аманды за то, что он избавил землю от выроdkов, которых эльфийский народ еще больше людей не любит.

Издевался, короче, ушастый гад над повелителем Фольдштейна. Но не пойман – не вор. Клейма изгоев есть, официальный ответ от Меллобара тоже. Все, не подкопаешься.

Короче – не просто так эльфы через границу туда-сюда лазают. Не иначе как разведку ведут, узнают, что к чему. Гарольд и Эль Гракх, наши главные вояки, в этом просто уверены.

Как, впрочем, и в том, что королевская конница Фольдштейна сбросит эльфов прямо в Луанну, если те надумают двинуть на Роя Шестого свои войска открыто. По их мнению, куда этим тонкоcostным мозглякам до воинства Приграничного королевства.

Может, они и правы. Если там хотя бы половина рыцарей такая, как родитель Аманды, то эльфам ох как не поздоровится!

Но все равно – войны не хотелось бы. Просто, памятуя о прошлой зиме, мы все опасались, что нас опять на нее могут

запихнуть, в качестве усиления. А точнее – смазки для вражьих мечей. А оно нам нужно? Нам и в замке хорошо живется.

Нам учиться хочется, а не воевать. Нет, когда выучимся, волей-неволей в какие-то подобные передраги попадем непременно, потому что наверх легче всего выдвинуться именно там, где льется кровь и умирают люди. Это самый простой способ показать себя, я это весной окончательно понял. Не бойся крови, не бойся смерти и гни свою линию, тогда, возможно, сильные мира сего это оценят по достоинству.

Ну или подумают, что ты вконец обнаглел, и отрубят тебе голову. Это как повезет.

Но это все – потом. Когда мы станем магами. Настоящими, а не недоучками, как сейчас. И если вообще доживем до того момента.

Одно только плохо – миру плевать на наши желания. И сильным мира сего – тоже. Если они все-таки задумают подпалить Рагеллон со всех сторон, то это сделают.

И тогда единственным, на что останется надеяться, так это на то, что до наших мест основные безобразия не докатятся. Или примут вид пары-тройки банд, сколоченных дезертирами из герцогских дружин, которые мы при необходимости перебьем без особых хлопот.

По крайней мере, корчмарь из Кранненхерста, который всегда охотно со мной общается, полагая, что я все еще слу-

жу Гаю Петрониусу, говорил нечто в этом же духе. Мол, война войной, а те, кто вроде нас в глуши сидят, может, и вовсе про нее не узнают. Мол, где эльфы и Халифаты? Где-то там, в дальнем далеке, которое отсюда не видать. И которого, может, и вовсе нет. Кто их, эти Халифаты, видел?

Я не стал расстраивать старого доброго Иоганна рассказом о том, что Халифаты на самом деле существуют, и народ в них достаточно воинственный. А зачем? Нет, ну серьезно – как бы там что не повернулось, предположить, что в наши глухие леса придет армия теплолюбивых жителей Востока, просто нелепо. Я понимаю, если бы они еще Силистрию надумали воевать – там тепло, там море и фрукты. А наши края, где три месяца лето, а все остальное – зима в том или ином виде, им накой?

Да, может, еще и обойдется все. Не хочется мне о плохом думать. Устал я от этого. Только-только от недавних приключений в себя пришел.

А так лето, как я и говорил, выдалось удачным.

Нет, так-то попотеть пришлось, Ворон загонял нас вконец. С утра до вечера мы только и знали, что слушать его наставления или корпеть над книгами, а после применять изученное на практике. Причем ему уже мало было того, что каждый из нас выбрал какое-то свое направление в магии, то, которое ему ближе. Понятно, что запрет богов не обойдешь, и истинным мастером в чем-то одном не станешь, но совершенства-то в определенной степени добиться все же можно,

если не распыляться на все сразу? Но нет, наставник упорно требовал, чтобы мы не останавливались на достигнутом и пробовали себя в других областях познаний. Например, меня он заставил работать с магией воды, из-за чего я один раз чуть с ума не сошел, причем в самом прямом смысле.

С месяц назад он приперся к нам в спальню, в которой теперь пустовало уже две трети кроватей, стащил с меня одеяло и приказал следовать за ним.

Час был самый что ни на есть ранний, «волчье время» только-только закончилось, и солнце еще не взошло. Спать бы да спать, но куда там! С нашим наставником такой номер не пройдет.

Он привел меня к небольшому ручью, который протекал совсем недалеко от замка, и приказал:

– Говори с ним.

– Как? – растерялся я. – Тут же надо заклинание знать, структуру данного ручья изучить. У нас Магдалена водой занимается второй год, и постоянно жалуется на ее изменчивость. Тем более что эта проточная, с ней особенно тяжело работать.

– Ну вот. – Ворон высморкался на траву. – А говоришь, что ничего не знаешь. Отличие стоялой воды от проточной изучил? Как по мне – вполне достаточно. Говори с ней. Я хочу знать, что этот ручей видел на той стороне холма этой ночью.

Ручей, о котором идет речь, по сути, опоясывал Воронью

Гору. Мы жили на его южном склоне, а на северный никто особо и не ходил. Да там ничего, кроме буреломного леса и спуска к озеру не было.

— Как? — понимая, что сейчас меня будут морально топтать ногами, спросил у наставника я. — Ну вот — как? Я просто не знаю, с чего начать!

— «Не знаю» и «не помню» — это разные вещи, — неожиданно спокойно ответил мне наставник. — Равно как и «не хочу». Последний ответ я услышать не планирую, а что до «не помню» — напряги память. За время учебы я минимум трижды показывал вам, как работать с магией воды. А именно — разговаривать с ней. Фон Рут, просто вспомни. Я знаю, что если ты поработаешь с рукописями, с книгами, поговоришь с Миралиндой и, тем более, с де Прюльи, которая в этом вопрос разбирается довольно неплохо, то через недельку ты добьешься кое-какого результата. Разговор с водой — азы этой области магии. Только мне не надо через недельку. Мне надо здесь и сейчас. Прямо сейчас! Пока солнце не взошло.

Я смотрел на Ворона, слышал его слова, не грозные, но требовательные, и не понимал, как мне сделать то, что он просит.

За пару лет, что были проведены под его наставничеством, я точно усвоил одну истину — что-то из ничего не возникает. Не может человек просто так в один миг взять и стать магом. Нужен труд, пот, кровь. Да, кровь, без нее ни в одном

толковом деле ничего не достигнешь. Работать надо до седьмого пота. Ошибки делать, терпеть насмешки своего мастера, испытать радость от того, что у тебя впервые в жизни что-то да получилось, пусть это даже и сущий пустяк.

Чтобы довести до автоматизма выполнение моего любимого заклинания «Ножи крови», мне пришлось раскурочить в хлам проржавевшую кольчугу, которую я нашел на чердаке замка. День за днем я вбивал в нее ножи на заднем дворе замка. Сотни раз, даже со счету сбился.

Причем тут кольчуга? Так мало ли кто следующий его опробует. Добро, если вельможа в камзоле. А если воин? Весь в железе? Силу удара надо определять инстинктивно, почти не думая.

Надо учитывать все нюансы, все детали. Магия – это не просто красивые взмахи руками и звучные заклинания.

Магия – это расчет, дисциплина и внимательность к любым мелочам.

Не я это сказал. Ворон. Он иногда, когда нас не топчет ногами, изрекает довольно мудрые мысли.

А иногда требует невозможного. Например, поручает разговаривать воду ученику, который с ней до того не общался ни разу. Только пил.

– О боги, какой тупица! – Ворон шумно выдохнул воздух. – Эраст, что есть вода?

– Вода? – я потоптался на месте. – Вода есть одна из основных стихий земных, наряду с...

– Да-да-да, – оборвал меня наставник, а после, чуть наклонившись, приблизил свое лицо к моему. – Наряду с Землей, Огнем и Воздухом. Это понятно. Что она есть в сути своей?

– Сущность? – неуверенно предположил я, осознавая, настолько жалко я сейчас смотрюсь. Ну а что мне делать? Я не понимаю, что он хочет от меня услышать.

Не понимаю!!!

– Верно. – Ворон даже подпрыгнул на месте. – Сущность. Какая?

– Живая, – более уверенно продолжил я.

– Молодец. – Наставник порылся в карманах своего рабочего сюртука и протянул мне леденцового петушка на палочке. – Держи. Заслужил. За два года учебы ты усвоил, что вода – живая. Любая вода – живая. Проточная ли, стоялая ли. Даже болотная гнилая – и то живая! Ну, а теперь развивай мысль. Если вода живая... Ну же?

Я молчал, вертел в руках петушка и хлопал глазами, не находя ответа.

– Как же с тобой трудно, – вздохнул наставник. – Фон Рут, услышь меня. Вода – она живая. И значит, подвластна не только той магии, что с ней напрямую связана, понимаешь? Заклинания других сфер распространяются на нее так же, как и... Не знаю... Вон на деревья. На птиц. На людей! Просто действуют чуть по-другому. Сильнее, слабее, специфичней. Но – действуют!

Стоп-стоп-стоп.

Если вода живая, то...

Ну да. Любое живое существо подвластно заклинанию контроля. Есть такое, показывал нам его Ворон, и даже отработывали мы его в парах. Оно, вообще-то, относится к тем разделам магии, которые Орден Истины признал абсолютно запретными, но когда это останавливало нашего наставника? Чихать он хотел на их запреты.

Если данное заклинание применить верно и к месту, то можно на некоторое время подчинить себе разум того, на кого ты его направил. И даже заставить выполнить некие действия, тебе потребные.

Но, разумеется, там все не так просто. Если бы это заклинание мог накладывать любой маг на кого хочешь, то не было бы у нашего брата столько проблем в этом мире.

Энергии оно жрало огромное количество, причем чем массивней была цель, тем больше ее требовалось. Из всех нас какого-то результата удалось достичь только малышке Луизе, да и то потому, что де Лакруа, который был ее извечным напарником, совершенно не сопротивлялся ментально. Сама же Луиза после этого как подкошенная рухнула на пол, из носа у нее пошла густая, почти черная кровь, и Робер на руках отнес ее в спальню.

Да-да, если цель сопротивляется, не давая проникнуть в свой разум, успех не гарантирован. А для таких, как мы, и вовсе недоступен.

Со мной в паре стояла Роза, она старалась изо всех сил,

но достигла только того, что у меня в ушах сильно зашумело. А мне и этого сделать не удалось. Розы – она очень сильная.

Правда, потом Ворон притащил клетку с воробьем, и вот тут у нас начало что-то получаться. Воробей маленький, безмозглый, с ним куда как проще.

Дольше всех им удалось управлять Аманде, почти минуту. Что до меня – я подчинил его волю, но секунд на десять, не больше. На большее у меня силенок не хватило. И энергии тоже.

Это были довольно забавные ощущения. Я остался самим собой, но в то же время я стал воробьем. Мне хотелось пшена, взлететь на верхушку березы и еще воробьику, что живет под крышей сарая.

Усилием мысли я подавил незамысловатые желания птицы и приказал ей трижды ударить клювом дно клетки. Два удара воробей нанес, а третий не успел – я потерял над ним контроль.

Так вот – а не попробовать ли?

И еще – контакт. При заклинании контроля очень важен прямой контакт. Глаза в глаза, или за руку взять. Правда, тут вода. Но можно руку в нее засунуть, почему нет?

Собственно, это я немедленно и проделал. А что? И так я в глазах наставника полным идиотом сегодня выгляжу.

Я закрыл глаза, ощущая холод воды, и шепнул формулу заклинания.

И вот тут началось!

Сначала я чуть не оглох, мне показалось, что в моих ушах гроыхает самый настоящий водопад!

Потом я понял – это не шум воды, это сотни и сотни что-то шепчущих голосов – возмущенных, удивленных и даже радостных. И каждый из них что-то мне говорил.

А потом я перестал быть самим собой, превратившись в часть чего-то большего, чем этот ручей. Я видел песчаное дно широких рек, камыши болот и горные скалы. Я стал водой, у которой есть только одна цель в этой жизни – бесконечно течь по земле, умирая и возрождаясь вновь.

Так бы оно и вышло, в каком-то смысле, кабы не наставник.

Это он выдернул меня, уже порядком наглотавшегося влаги из ручья, вдавил мне в живот кулаком, вытер брызги, которые попали ему на лицо после того, как я изверг из себя маленький водопад, и весело сказал:

– Ты, конечно, идиот. Но идиот с фантазией, что очень даже неплохо. Я не имел в виду заклинание контакта, я говорил о заклинании взаимной уступки. Но так тоже неплохо. Сейчас, конечно, тебе такое еще не под силу, поскольку пока вода всяко мощнее тебя, но, в принципе, почему нет? Плюс – хвалю за определенную наглость. В нашей профессии она тоже не последнее дело.

Короче, я себя переоценил. Вода откликнулась на мой призыв и поступила так, как поступает любое живое существо, в чей дом вламывается незванный гость.

Она попыталась от меня избавиться, причем самым простым путем, который ей был доступен. Она решила меня сделать частью себя. Проще говоря – утопить.

Опытный маг (это мне потом уже Ворон объяснил) в таких случаях использует еще три-четыре заклинания личной и ментальной защиты, не меньше. Да и вообще – подчинять себе сущности вроде воды или огня надо только в самых крайних случаях. Тех, от которых твоя жизнь зависит. И лучше всего не в одиночку, а в компании. Тогда риск будет куда меньше, а эффект – масштабнее.

А мне надо было всего лишь договориться с водой, пообещав ей услугу в будущем. Вода, как и Земля, подобные обязательства принимают охотно, а оплаты за них почти никогда не требуют. Причем долг у меня был бы не перед водой вообще, а конкретно перед этим ручьем. Минимальные затраты против максимального результата.

Так что да – я идиот. Правда, что приятно, с фантазией. Но самый главный вывод из той утренней прогулки я сделал сам, и чуть позже, когда узнал, что Ворон вот на такие утренние прогулки не меня одного таскает.

Наставник хотел, чтобы мы усвоили простую и очень важную истину – нельзя замыкаться в чем-то. Надо пробовать все, чтобы понять, на что ты вообще способен. Причем пробовать на своей шкуре, чтобы до конца прочувствовать. И еще – пробовать совмещать то, что кажется несовместимым.

Вроде бы сказанное звучит просто и банально. А я ведь на

самом деле замкнулся в своей магии крови, решив, что все остальное, кроме каких-то простеньких заклинаний исцеления, мне и не нужно. И не я один. Все мы. За исключением разве что Фалька, который хватался за все, что можно, нигде, ради правды, особо не преуспевая.

Это нужно. Пусть на не очень высоком уровне узнать как можно больше, пусть в виде основ – но нужно.

Потому за иллюзии я уже принялся сам. Хорошая штука, полезная. В жизни пригодится. Например, с помощью них всегда можно десяток монет заработать, если на базарной площади представление устроить. Горожане любят подобные вещи, я это еще по родному городу помню.

Да и в плане личной безопасности тоже вещь не из последних. Создать иллюзию себя, любимого, и выиграть тем самым какое-то время для бегства.

Еще у меня имеется мыслишка с огнем поработать. Страшновато, конечно, но надо будет. Огонь куда капризней, чем вода, но и полезней в разы. Как оружие, например.

Пока я все это вспоминал, совсем уже стемнело. У входа в замок бамкнул колокол, оповещая всех, кто еще был во дворе, о том, что настало время ужина. Я окликнул Фила, но тот то ли все еще ворковал с березкой, то ли и вовсе ушел ночевать к Тюбе, с которым, можно сказать, сдружился. Наш привратник благоволил к моему питомцу и охотно с ним беседовал. Причем иногда у меня возникало ощущение, что эти двое отлично понимают друг друга.

Может, потому что один от другого недалеко по уму ушел?

В обеденной зале было светло, шумно и еще имелся некий резкий запах.

– Кто с серой работал в помещении? – возмущенно спросил я, усаживаясь на лавку. – Ребята, ну договаривались же!

Ответом мне был дружный хохот, а следом меня кто-то крепко треснул по затылку.

– С-с-скотина! – услышал я вдогонку и понял, что это была Аманда.

Вот ведь. Это, значит, не серой пахнет. Это приготовленная ей снедь так благоухает.

– Грейси, я это есть не стану, – громко заявила Роза, показав пальчиком на закопчённый котел, который стоял на столе. – Я знаю, что когда-нибудь умру, но пусть моя смерть будет не настолько мучительной. Ей-ей, даже костер кажется легкой забавой по сравнению с тем варевом, что там булькает.

– Не хочешь – не жри, – и не подумала промолчать Аманда. – Да тебе и полезно будет немного поголодать. У тебя уже ушей из-за щек не видно!

Гарольд приподнял крышку, повел носом, закрыл, сел на свое место, чихнул, а после сказал:

– Мы с тобой, Аманда, конечно, родня. И я как твой собственный готов ради тебя идти на определенные жертвы. Если надо, даже готов это съесть. Но если для тебя это не столь

принципиально...

– Хорош, – подал голос Мартин и грохнул миской по столу. – Вам же сказали – не хотите – не надо. Грейси, черпак в руки, чего ждешь?

– Кхм, – подал голос Ворон, который, не обращая внимания на нас, читал тот самый свиток, что я видел у него в руках. – Однако. Я-то думал, что основной хаос в этом мире поселился в моем замке, приняв ваши обличья. Ошибался. Оказывается, существуют и более нездоровые затеи.

– Вы о чем, наставник? – наострила уши Магдалена.

– Вот об этом. – Ворон помахал свитком. – Веселые дела, неучи. Веселые дела творятся за пределами наших стен.

Глава вторая

Шум за столом стих. Хоть наш мастер и непредсказуем, но мы худо-бедно научились разбираться в его интонациях. Сейчас он на самом деле был немного обескуражен. Или даже расстроен.

– Плохие новости? – подала голос Гелла. – Да?

– Как посмотреть. – Ворон достал свою трубку и начал набивать ее табаком. – Для кого-то да, для кого-то нет.

– А для вас? – уточнила наша соученица.

Гелле многое сходило с рук. Не знаю, из-за того ли, о чем втихаря и с оглядкой шушукались по углам наши девочки, или по какой другой причине, но только она на самом деле чаще всего говорила наставнику то, что думала, без оглядки на обстоятельства. Кроме нее никто из нас не рискнул бы лезть к Ворону с подобными расспросами, когда он пребывает в задумчивости.

– Для меня – не очень, – ответил наставник. – Это меняет мои планы, а я этого не люблю.

Теперь к разговору прислушивались уже все. В прошлый раз в подобной ситуации мы воевать отправились.

– Что насторожились? – Ворон раскурил трубку. – Сказано же – мои планы меняются, вам-то какая печаль? К тому же вы, в принципе, одна большая неприятность, чего волноваться? Хуже, чем есть, уже не будет.

– С последним утверждением можно и поспорить. – Роза показала на котел с похлебкой, которая продолжала источать крайне резкий и очень неаппетитный запах. – Нам еще вот это вот в пищу употреблять. Так что есть с чем сравнивать.

– Что мне в тебе нравится, Фюрьи, так это твое умение говоря об одной вещи, тоненько намекать на другую. – окутался клубами дыма наставник. – Очень ловко. Захочешь – не придерешься.

– Если вы захотите, то и придираться не станете. – Роза показала ему свои ладони. – Просто сразу на прополку сорняков отправите – и все.

– На уборку, – поправил ее Жакоб. – Осень на дворе. Нынче уже не полют, нынче убирают.

– Тоже верно, – одобрил его слова Ворон. – Молодец! Ты нашел прекрасное занятие для своих соучеников. Надо корнеплоды копать. Репу там, картофель. Вот и займетесь этим в ближайшие дни. Мне все равно не до вас будет. У меня теперь другие хлопоты образовались.

Семь демонов Зандру! Да что такое написано в этом свитке?

– Мастер? – вкрадчиво произнесла Гелла, как бы давая понять, что неплохо бы все-таки утолить наше любопытство.

– Интересно, да? – Ворон потряс в воздухе документом, который взял со стола. – Понимаю. Любопытство, жажда познания – это прекрасно. Это отличает мага от какого-нибудь селянина или даже герцога. Им это ни к чему, у них другие

устремления в жизни. Менее возвышенные, но более прозаичные. Н-да.

И Ворон, пыхнув трубкой, задумчиво уставился в закопчённый потолок зала.

– И? – не выдержал Карл. – Наставник, имейте совесть!

– Фальк, если ты не заметил, я выше совести всегда ставлю порядок, – сдвинул брови Ворон. – Сейчас у вас что? Ужин. Так и ужинайте. Наполняйте свои миски стряпней Грейси, весело и задорно стучите ложками. Она готовила, тратила свое время – так воздайте ей достойную хвалу. А что главная награда для повара? Пустое дно миски. Давайте, давайте, ученики, принимайтесь за еду. Все.

И дополнил свои слова жестом, изобразив, как именно и с каким аппетитом мы должны уплетать стряпню нашей соученицы.

– Вообще-то, частная переписка – это частная переписка, – неуверенно произнесла Роза. – Верно?

– Да-да, – поддержала ее Агнесс, с опаской глядя на Аманду, которая с ехиднейшей улыбкой сняла крышку с котла и вооружилась черпаком. – Не нашего ума те вещи, которые пишут мастеру Шварцу.

– Ешь давай! – рыкнул Мартин и протянул свою миску нашей поварихе. – Лей, Грейси. С верхом лей, чего уж теперь?

Вот хоть убейте меня, не пойму – как из вроде бы обычных и немудрящих продуктов можно было сотворить такую отраву? Что она туда добавила? Нет, возможно, это я зажрался,

не стану исключать такой вариант. За последние два года я отпробовал много таких блюд, о которых раньше даже и не слышал. А если вспомнить застолья в доме у де ла Мале или недавние пиршества у Борна!

Так вот – подзабыл я голодную жизнь в квартале «Шестнадцати висельников» моего родного Раймилла, где за десятков ложек похлебки, сваренной из рыбьей требухи, можно было даже кого-то убить.

Но, клянусь всеми богами, даже та похлебка была лучше варева Аманды! Там ты хоть понимал, что ешь! Тут же...

Я вбрасывал в рот ложку за ложкой с невероятной скоростью, и старался при этом вовсе не дышать. Просто так вкус почти не ощущался – и это было прекрасно. О последствиях я старался вовсе не думать. Страшно было. Будем надеяться, что мой желудок окажется сильнее этого блюда. Ну или хоть как-то договорится с варевом Аманды о взаимном сосуществовании.

Видали, какие слова я теперь знаю? А все почему? Не теряю времени. Пристрастился к чтению, знаете ли. Недавно случайно обнаружил на чердаке замка ящик, который был буквально зарыт в груды разнообразного хлама, а в нем куча растрепанных книг, причем с интереснейшим содержанием. Если точнее, то с историями из прошлых времен. Там и про героев есть, и про подвиги разные, и даже про любовь. Ну последнее мне не сильно интересно, а вот все остальное – очень занимательным оказалось.

Теперь читаю втихаря, перед сном, на чердаке. Внизу это делать страшно. Так ведь очень важно, чтобы наставник про мою находку не пронюхал. Я его знаю, он все это книжное богатство сразу в камин отправит. Не любит Ворон, когда мы время на что-то отличное от учебы или исполнения его прихотей тратим.

Ложки по одной, по две переставали стучать по днищам мисок, слышались облегченные выдохи ребят, и не очень пристойные горловые звуки, которые издавали наши девочки. Они явно пытались задержать творение Аманды в желудках, но уверенности в том, что это получится, у них не было, потому добрая половина соучениц сидела, поднеся ладони ко рту.

– Добавки? – ласково спросила у нас Грейси, зачерпнула черпаком жижи из котла и вылила ее обратно.

– Э-э-эк! – дернулось горло Луизы, она выскочила из-за стола и молнией рванулась к выходу. Следом за ней устремилась Магдалена, выпучив глаза и раздув щеки.

– А как по мне – так ничего, питательно, – бодро сообщил нам Жакоб, отодвигая от себя пустую миску. – Нет-нет, подливать не надо. Я наелся.

– Все, – выдохнул Гарольд. – Я тоже.

– Сыт? – уточнила Аманда. – Может, все же...

– Нет-нет, сестрица, – нехорошо посмотрел на нее мой друг и провел ребром ладони по шее. – Вот как накушался!

В последнее время эти двое перестали скрывать свои род-

ственные связи. Думаю, это связано с тем, что Аманду, при всей ее независимости и упертости, все же здорово в свое время задели слова Розы о том, что она теперь никто, и звать ее никак. Ведь ее папаша, король Рой Шестой, лишил Грейси всего, чего только можно. Ну да, потом ей говорили, что это не было оформлено надлежащим образом, что слова – это только слова, и что если ее родитель все ж таки окочурится от вина или собственной злости, то она так и так свою долю наследства получит. И принцессой, понятное дело, тоже останется. Принцесса – это судьба.

Но тем не менее Аманда несколько раз прилюдно упомянула о том, что они с Монброном родственники, а потом и сам Гарольд, как видно, что-то смекнув, начал время от времени называть ее «сестрицей». А может, ему наши девочки подсказали, что не худо бы это делать.

Хотя нет, вряд ли. Очень уж у Грейси характер испортился за последний год. С ней без особой нужды никто общаться не стремится. Кому охота полпуда колкостей в разговоре получить?

А вообще-то сейчас никто уже на все эти титулы здесь, в Вороньем замке, почти и не смотрит. Разве что Мартин иногда чего брякнет, да и то по привычке, не со зла. Исчезли различия между нами всеми, чего скрывать. Стерли их общая работа, общие радости и печали, война, кровь и смерть. Когда в дерьмо окунешься с головой, все одного цвета становятся – коричневого. И благородные, и шваль подзаборная,

вроде меня.

И ненависти той, что в начале была, более нет. Мартин и Гарольд не стали друзьями, врать не стану. Но они не хотят прикончить друг друга при первом удобном случае – и это уже хорошо.

Правда, Роза и Аманда друг на друга волчицами смотрят, но так это уже не сословное, это личное. Между ними и до того особой дружбы не было, а тут еще и я ненароком добавил повод к их взаимной нелюбви.

Но назвать это междоусобицей нельзя. Да, они терпеть друг друга не могут, но об убийстве ни одна из них не помышляет. По крайней мере, в открытую ни та, ни другая всерьез об этом не говорят.

Вот потому мне и непонятно – отчего до выпуска в других школах так мало народу доходит? Полагаю, там ученики живут не слаще, чем мы. Тоже, небось, горе одной ложкой из единого котла черпают. Так с чего они друг друга уничтожают-то?

Или это мы просто чего-то не знаем до сих пор? Может, на четвертом годе обучения Ворон нам нечто такое поведает, отчего мы глотки ближнему своему грызть станем?

Не хотелось бы. Нет сейчас среди тех, кто сидит со мной за одним столом, врагов.

Не хочу, чтобы кто-то из них умер. Еще меньше желаю кого-то из них убивать.

– Ну раз все сыты, то можно и новости вам рассказать. –

Ворон выбил трубку в тарелочку, которая всегда стояла на столе именно для этой цели. – Любезные мои разгильдяи, у нас, в магическом сообществе, радость. В нем появился новый архимаг. Событие нерядовое, такое случается не каждый день.

Мои соученики зашушукались. Оно и понятно – стать архимагом было, простите за невольный каламбур, архисложно. Сан архимага – вершина, которую достичь почти невозможно. На весь Рагеллон их сейчас было не более семи. Да что там – иные конклавы возглавляли всего лишь гранд-мастера.

Так что да, новость была прелюбопытнейшая. Для всех, кроме меня. Я сразу смекнул, кому так свезло.

Мой наниматель всегда получает то, что хочет, это я давно усвоил.

– Чего ж вы тогда недовольны? – спросил Карл у Ворона. – Хорошо ведь все?

– Хорошо-хорошо, да не очень-то, – поморщился наставник. – Архимагом этим стал мой однокашник, мы с ним вместе когда-то учились. Да вы его видели прошлой зимой. Тщедушный такой старикашка. Гай Петрониус Туллий. Помните?

– Вот как, – еле слышно произнесла Роза, сидящая рядом со мной. Ее пальчики выбили по столешнице короткую дробь.

Вся она в этом. Уже начала прикидывать выгоду, которую

она сможет выдать из данной ситуации, поскольку она с мастером Гаем знакома лично.

Точнее, теперь с архимагом Гаем. Так вернее будет его называть. Хотя нет, я лучше по старинке своего нанимателя именовать стану. Привык уже.

– Ма-а-астер! – протянула Миралинда. – И вам не чужды простые человеческие чувства? Вот не подумала бы!

– Я так понимаю, юная леди, вы о том, что я сейчас кое-кому завидую? – осведомился у нее Ворон. – По-хорошему, надо было бы вам за подобные намеки наказаньице придумать погадостней, но не стану. Выразился я кривовато и тем самым дал вам повод для подобной фразы. Нет, я не завидую. Хотя бы просто потому, что хорошо его знаю. Да я вообще никогда не сомневался в том, что раньше или позже он станет тем, кем стал. Гай умеет ставить перед собой невыполнимые цели и добиваться успеха в их достижении. Кстати, всем вам бы его упорство, и моя безбедная старость обеспечена. Что за недоуменные взгляды? Я, как ни странно, верю в то, что кто-то из вас может вспомнить о своем мастере, достигнув величия. И предоставить ему стол и приют в своем доме. Разве не так?

Он обвел взглядом каждого сидящего за столом. Мы верно таращили глаза и кивали головами.

– Н-да, значит, зря верил, – вздохнул наставник. – Вот все-таки нет в нынешней молодежи уважения к старшим. Что за времена настали?

– Мастер! – возмутился Карл. – Вы еще сомневались?

– В том, что кто-то из вас сможет стать архимагом? – расхохотался Ворон. – Я и сейчас в этом не уверен. Ладно, успокойтесь, шучу я. Сам как-нибудь прокормлюсь. Что же до Гая... Там загвоздка в другом. Одновременно с саном архимага он еще и главой конклава «Сила жизни» стал, что не менее почетно. Так сказать – убил двух зайцев одной молнией.

– Впечатляет, – присвистнул Рувим. – Дал дядька жизни!

– «Дядька»! – фыркнул Ворон. – Ты такое где в другом месте не брякни. Глава конклава, архимаг – и «дядька»! Но – да, впечатляет. Главы конклавов, как я вам как-то уже говорил, меняются крайне редко. Иные из них по три-четыре десятка лет могут властвовать, а то и поболее. До тех пор, пока не появится достойный преемник.

– И они ему сами передают власть над конклавом? – наивно хлопнув глазами, спросила Агнесс.

– А как же! – усмехнулся Ворон. – Правда, почти всегда посмертно. И, как правило, смерть предыдущего главы бывает скоропостижна и происходит от очень естественных причин. Не вызывающих ни у кого подозрения.

– Ну это-то понятно, – вставил свою реплику Монброн. – Как водится!

Тем временем в зал вернулись Луиза и Магдалена, бледные и измученные.

Увидев их, Аманда оживилась, но де ла Мале, уловив ее движения, непривычно громко для нас всех рявкнула, сверк-

нув своим единственным глазом:

– Если ты, Грейси, сейчас предложишь нам добавки, то я брошу тебе вызов на поединок. И, не сомневайся, я тебя прикончу! Без жалости и сожаления!

В ее словах было столько уверенности, что даже Аманда, плюющая на чужое мнение, решила не рисковать.

– Так вот, – с интересом досмотрев происходящее до конца, продолжил Ворон. – Вы спрашиваете, чем все это плохо для меня лично? А тем, что мне теперь придется тащиться в Руасси, дабы присутствовать на церемонии принятия Гаема и всего остального прочего. А очень не хочется. Просто страх, как не хочется.

– Так и не надо, – предложила Аманда, наконец-то закрывшая котел крышкой. – Если не хочется, чего себя насиловать?

– Вот как все у тебя просто, – с улыбкой прощепетала Роззи. – Хотя – о чем я? Грейси же у нас живет только для себя, ей начхать на всех, кто вокруг, на интересы других и даже на свои прямые обязанности. Перетравятся соученики – да и ладно, чего их жалеть?

– Обе правы, – произнес Ворон. – И одновременно обе не правы. Радостно видеть такое единство, закрепите его в кухне.

– Нет! – одновременно сказала несколько человек. – Два дня готовки Аманды – это очень жестоко!

– Мыть они ее будут, – объяснил нам маг. – Ближайшие

три дня. Вместе. До блеска. Одна за то, что глупые советы дает, вторая за то, что пытается использовать меня в своих играх. А не поехать я не могу.

– Почему? – поинтересовалась Аманда, никак не отреагировавшая на свалившееся наказание. – Правда не понимаю.

– На то есть несколько причин, – поморщился Ворон. – Первая, и самая важная – это вменено мне в обязанность. Причем и уложениями, и традициями.

– Традициями? – изумилась Гелла. – Вы же не входите ни в один конклав, в том числе и в «Силу жизни». Вам не надо присягать новому главе на верность и целовать его ритуальную мантию.

– Но я соученик Гая. А по давней традиции, возникшей еще до Века Перемен, все, кто постигал основы магии вместе с новым главой конклава, причем неважно какого, обязаны видеть его триумф. То ли чтобы понять собственную ничтожность, то ли еще по какой-то причине, понятия не имею. Но тем не менее – все, кто жив из выпуска, должны быть там.

Хорошо, что пригласили только его. Демоны с ним, с Гаем. Но там же и Виталия будет, которую я до сих пор боюсь. И Эвангелина, которая, уверен, до сих пор не простила мне смерти своего ученика, убитого мной на поединке.

– Это что касается традиции, – продолжал свою речь Ворон. – А есть еще уложение, сиречь – закон. И по нему я тоже обязан лицезреть данную церемонию, а после принести поздравления новому патриарху. Я – полноправный настав-

ник будущего поколения магов, принявший жезл мастера из рук посланника Богов. А потому я, как и все остальные маги, имеющие учеников и получившие приглашения на подобное мероприятие, обязаны его посетить, поскольку не исключено, что их ученики по завершению учебы станут членами именно этого конклава. Кстати, в большинстве случаев наставники, наоборот, расстраиваются, когда не получают такие приглашения, особенно те, которые в конклавах не состоят. Какую-никакую, но ответственность мы за вас несем, и всегда неплохо пристроить своих балбесов по завершению учебы в хорошие руки. В свое время наш мастер сделал для этого все, что мог. И я ему за это очень благодарен.

Ага, рассказывай. А то я не знаю, что ты мастера своего подвел, отказавшись от выбора бога-покровителя, после чего вышибли тебя из парадного зала «Силы жизни» с треском.

Хотя – не мне судить нашего учителя. Мы глупостей совершаем не меньше. А то и побольше.

– Тогда не ехать никак нельзя, – веско произнес Мартин. – Если не отправитесь на эту самую церемонию, неприятностей не оберетесь. Оно вам надо?

– Да-да, – неожиданно поддержала его Роза. – И еще – не очень разумно пропускать событие, которое соберет всех сильнейших магов континента. Может, узнаете, что в мире происходит, чего ждать, к чему готовиться?

– Готовиться, де Фюрьи, всегда надо к худшему, – осек ее Ворон. – Потому что ничего хорошего в нынешние времена

мага в большом мире ждать не может. А что до сильнейших магов континента... Если не помнишь прошлую зиму, то у тебя очень короткая память, что не делает тебе чести. Это змеиное гнездо, в котором каждый стремится ужалить каждого. Усвой уже эту простую истину.

– Да у нас тут не лучше, – буркнула Аманда.

– О себе говори, – посоветовала ей Эбердин. – Не веди себя как не знаю кто, и все нормально будет.

Знаете, а мне иногда Аманду все-таки жаль становится. Серьезно. Как по мне – нельзя воевать сразу со всем миром. Просто потому, что в этой войне невозможно выиграть. В принципе невозможно.

Но она – пытается.

– Но в целом вы правы – ехать надо. – Ворон печально вздохнул. – Не хочется, а надо. Вот только времени, которое я на это потрачу, жалко ужасно. Ведь, по сути, оно уйдет в никуда. Да еще дорожные расходы... Хорошо хоть, что не на другой конец континента добираться нужно, а всего лишь в Руасси. На мою удачу «Сила жизни» решила проводить это мероприятие именно там. Почему, отчего – не знаю, но нам это на руку.

Я бывал в этом городе еще в те времена, когда мастер Гай и Агриппа везли меня на Воронью гору. Он и в самом деле находился не очень далеко от нас, недели две пути. Небольшой тихий городок – ратуша, сотни полторы домов, рыночная площадь, пара борделей. Но вот о том, что там располо-

жилась резиденция одного из сильнейших магических конклавов Рагеллона, я даже и не догадывался.

– А я бы съездила, – мечтательно зажмурилась Роза. – Поглядела! Нет, серьезно! Правильно ведь сказано было – не каждый день такое происходит. Ну неужели кроме меня это никому неинтересно?

– Мне нет, – откликнулась Фриша. – Правильно мастер все говорит – только время впустую тратить. Я лучше его на дело употреблю. Мне вон «Челюсти земли» никак не удастся сотворить!

Еще бы! Заклинание высшего порядка, создающее изрядной ширины и глубины трещину на том месте, которое указал заклинатель. Проще говоря – огромной мощи разрушительная магия, которую можно использовать как в мирной жизни, так и в военных целях. Представьте, что будет с конными рыцарями, если под ногами их лошадей разверзнется земля. Представили? То-то.

Вот только в формулу этого шедевра магической мысли было вплетено штук пять заклинаний попроще, которые должны быть изучены досконально, на уровне рефлексов, и энергии оно требовало столько, что ужас просто.

Я, когда узнал, что Фриша на него замахнулась, посоветовал ей корону с головы снять, чтобы не позориться перед остальными. Глупо пробовать достать рукой до вершины дерева, не имея высокого роста или предварительно его не спилив. Ну или не принеся лестницу. В ответ мне было указано

направление, в котором я должен следовать, а после выдана рекомендация не лезть в чужие дела. Мол, если я хочу плавать на мелководье, то это мое личное дело, и нечего мешать другим пытаться дотянуться до небес.

Впрочем, не она одна была такая. Многие пробовали прыгнуть выше своей головы, хватаясь за большое и игнорируя малое. Не все, но – многие. Я лично считаю это неправильным. Стремиться вверх надо, но прежде следует убедиться, что ты твердо стоишь на ногах. Точнее – что ты уже научился на них стоять.

Потому я, как уже и было сказано, сначала оттачивал до возможного идеала то, что мне по плечу, и только потом переходил к более сложным формам. Например, в магии крови, той, что для меня являлась основной, я наконец-то добрался до заклинания «Кровь богов», которое смело можно было отнести к разделу высшей магии. Ну не самой высшей, не такой, как «Небесный Гнев», но все же.

Если его применить правильно, то эффект оно даст впечатляющий. Причем даже внешний. «Кровь богов» представляет собой неимоверной силы... Даже не знаю, как описать-то... Удар по заданной точке. Если представить себе огромный кулак, который со всей дури врежет туда, куда ему велели, то получится как раз эффект, который дает «Кровь богов». И в той точке, куда этот кулак вдарит, жизнь если и останется, то только та, которая существует глубоко-глубоко под землей. Да и то не факт.

Хорошая штука, в общем. Мощная. Одно плохо – не выходит у меня пока ничего. Максимум, которого я добился – появление тучки мрачно-траурного цвета, внутри которой то и дело пробегали кроваво-красные отблески.

Но не все же сразу?

Еще, кстати, за лето я вроде как освоил заклинание «Багровый жар», вот только проверить, работает оно или нет, так и не смог. Не на ком было. Тоже убийственная штука, которая заставляет всю кровь внутри человеческого тела в буквальном смысле закипеть.

По сути своей, это заклинание моментальной смерти, потому что жить с кипящей в венах кровью в принципе никак нельзя.

Но, повторяюсь, возможности проверить, как это выглядит на практике, и получится ли вообще его правильно применить, у меня не было.

А мелкая живность для таких целей не подходит. Я пробовал и на кролике, которого поймал в силки, и на кошке, что изловил в Кранненхерсте – все впустую.

Человек нужен. Оно изначально было создано для убийства себе подобных, так что...

Но, может, оно и к лучшему. «Багровый жар» – заклинание запретное донельзя. За подобные штуки «Орден Истины» любого мага спалит на костре не задумываясь. В свое время как раз с помощью «Багрового жара» одного из их отцов-основателей прикончили, так что я, по сути, с огнем иг-

раю. Опять же – сил на него очень много надо, после применения подобного заклинания я сутки пластом лежать буду. Это если вообще смогу его применить.

Пока я размышлял на все эти темы, спор за столом разгорался все больше. С Фришей было согласно большинство, но кое-кто, а именно Карл, Жакоб и еще несколько человек встали на сторону Розы. Они тоже хотели туда, в Руасси. Правда, подозреваю, что устремления того же Фалька были далеки от общения с представителями нашего цеха. Он хотел совершить путешествие ради того, чтобы провести время в трактирах и борделях, получив все то, чего ему тут так не хватало.

– Наспорились? – минут через пять, когда гвалт стих, спросил у моих соучеников Ворон. – Вот и молодцы. Тем более что от ваших «хочу» и «не хочу» вообще ничего не зависит. Все есть вот тут, в этом документе, чтобы ему пусто было.

– Вот сейчас не поняла? – озадачилась Роза. – Там что, и про нас написано?

– Про вас, де Фюрьи, нет, – приторно-ласково произнес наставник. – Ни словечка. А вот про кое-кого из ваших товарищей – да. Да не хлопай так глазами, честное слово. Если тебя это успокоит, то я сам был удивлен данной припиской. Где она тут? А, вот!

Ворон махнул свитком, который все норовил свернуться в трубку и громко прочел:

– «Также, мой друг, я буду рад, если на церемонию вы возьмете с собой несколько учеников, которые достойно показали себя в недавней войне. Полагаю, будет не лишним показать их нашим собратьям по цеху, дабы те увидели, сколь больших успехов они достигли под вашим приглядом, и развеять некоторые скептические настроения, витающие в воздухе. Думаю, вы поняли, о чем я веду речь, Герхард? Вот имена тех ваших питомцев, кого я бы рекомендовал вам взять с собой – Гарольд Монброн, Реван Эль Гракх, Луиза де ла Мале, Эраст фон Рут, Магдалена ле Февр, Аманда Грейси». Каково? Он бы рекомендовал! Старый... Архимаг!

– А я? – возмущенно прогудел Карл. – Можно подумать, я на той войне сидел и ничего не делал. Да я народу перебил там больше, чем вы все!

– Невелика заслуга, разбойников убивать, – прошипела Роза. – Да и не ты один там вражескую кровь лил. Мне другое интересно – чем же там так блеснула Грейси, которая вообще-то в замке сидела? А? Какой она такой подвиг совершила? Часть третьего этажа спалила? Может, это?

– Одни благородные, – с небольшой ехидцей в голосе сообщил Фрише Мартин. – Даже не удивлен!

– А я вообще никуда ехать не хочу, – растерянно сообщила всем Луиза. – Как и наставник. Роза, давай ты вместо меня туда отправишься?

Я в эту перепалку не вступал. Мне нечего было сказать. Да и что говорить-то? И так понятно, почему и отчего мое

имя фигурировало в этом списке. Вот если бы наоборот – вот тогда бы я удивился от всей души.

Ехать, правда, мне тоже очень не хотелось. Всё по тем же причинам, что и раньше.

– А ну цыц! – рявкнул наставник и бухнул рукой по столу, да так, что котел, стоящий на нем, подпрыгнул. – Вы гляньте, а? Я еще ничего не решил, между прочим! И, если что, я ваше мнение учитывать вообще не собираюсь. Как скажу – так и будет.

– Так как будет? – немедленно спросила у него Роза. – Мастер, вы же все уже для себя решили.

– Неделя. – Ворон снова стал набивать свою трубку.

– На кухне? – уточнила Роза. – Вместо трех дней? За настырность?

– Именно. – Ворон коротко глянул на нее. – Я стал настолько предсказуем?

– Нет, просто мы вас понимаем с полуслова, – медово протянула моя подруга. – И никогда не подвергаем ваши решения сомнению.

– Хитра. – Наставник мотнул головой. – Вот, учитесь как надо углы сглаживать, обормоты. В этом де Фюрьи, пожалуй, даже мне фору даст.

– И все же? – спросил Гарольд. – Едем мы или нет?

Наш мастер очень не любит, когда ему говорят, что делать, потому можно ожидать чего угодно.

– Придется, – помолчав, ответил Ворон, снова набиваю-

щий трубку табачком. – Не всегда есть возможность поступить так, как хочется тебе. Увы и ах, но приходится это признать. Если бы я был один, как раньше, то с этим свитком в нужник бы уже сходил. Ну а что – хорошая бумага, дорогая. Если память как следует, так и вовсе... Но то раньше. А сейчас у меня есть вон ваш выводок. И волей-неволей мне нужно выводить вас... Как это правильно-то назвать, даже не знаю.

– В свет, – подсказал наставнику де Лакруа.

– Какой там свет? – вздохнул мастер. – Хотя да, более точного определения не подберешь. Не явись мы туда, сразу начнутся пересуды о том, что я, скорее всего, учу вас не тому и не так. Потом кто-нибудь непременно вспомнит мои давние изыскания в храмах Богов, ушедших до Века Смуты, после скажут, что я не иначе как учу вас темной магии, а после такая каша заварится, что лучше и не думать. Плюс Гай будет всем и каждому с грустной и светлой улыбкой сообщать, что он меня, своего старого друга звал, а я чихать хотел на наше общее прошлое... Мне-то все равно, что он там несет, а вот вам жить дальше. Ни к чему такое пятно на репутации в самом начале пути. Понятно, что вы после ошибок наделаете много, каждый своих, но то будет потом, а не сейчас.

Боги, сколько вас ни есть на свете. Это что – наставник о нас заботу проявляет? С ума сойти!

Или у него есть какие-то свои мысли по этому поводу, а нам он сейчас просто мозги порошит?

– И все же – может, вместо Луизы я в Руасси отправлюсь? – жалобно спросила Роза. – А? Ну, ма-а-астер! Она же сама не хочет ехать!

– Отстань, – приказал ей Ворон, раскуривая трубку. – Со мной отправятся те, кто указан в списке. У меня на это есть свои резоны.

И окутался табачным дымом.

Глава третья

Единственным плюсом неожиданно свалившегося на мою голову путешествия была только компания, в которой мне довелось оказаться. Такое ощущение, что мастер Гай выделил из нашего коллектива именно этих людей только для того, чтобы сделать мне приятное. Народ подобрался один к одному – спокойный, дружелюбный и практически неконфликтный. «Практически» – это потому что с нами была Аманда. Впрочем, в отсутствии вечно её раздражающих Розы, Эбердин и Фалька, даже она немного оттаяла и почти не отпускала язвительные шуточки. В какой-то момент стала напоминать себя прежнюю, ту Аманду, с которой мне довелось добраться аж до Халифатов.

Даже Ворон – и тот нас особо не распекал за каждую провинность, настоящую или выдуманную. Он знай только о чем-то размышлял, покачиваясь в седле, оживляясь лишь на постоянных дворах в момент заказа ужина.

Это в какой-то момент нас стало даже беспокоить. Просто мы его таким не видели никогда.

– Что-то еще в этом послании было, – заверяла нас Магдалена во время нашей последней ночевки перед прибытием в Руасси. – Точно вам говорю! Вот не может наш мастер переживать за то, что кто-то там стал архимагом, а он нет! Ему это архимагство – тьфу и растереть.

– Что да – то да, это на него не похоже, – согласилась с ней Луиза и подошла к маленькому окошку, за которым лил дождь. – Как же мерзко на улице. А завтра нам в эту хмарь, в эту слякоть снова выходить. И грязь на дорогах месить.

Мы собрались в комнате, которую занимали девушки. Нам повезло – постоянный двор, на который мы свернули с наступлением темноты, оказался довольно большим, и на этот раз нам не пришлось ютиться всем сразу в одной небольшой комнатушке, как это случилось накануне.

Ворон, поужинав, захватил с собой кувшин той дряни, которую здесь называли вином, и отправился в номер, снятый для мужской половины отряда, мы же решили еще немного поболтать. Ну и потом – хоть наставник настроен вроде бы миролюбиво, кто его знает, как он отреагирует на то, что мы будем мешать ему отдыхать после дороги в компании кувшина?

– Что до меня – я готова эту грязь еще неделю месить, лишь бы обратно в замок поскорее вернуться, – буркнула Аманда. – Как подумаю, что в ближайшие дни нас ждет, так плакать хочется.

– Ой, да ладно тебе, – Магдалена потянулась, задрав руки над головой. – Ну да, мы, конечно, будем выглядеть невероятно глупо на фоне подмастерьев других магов, особенно их женской части, в наших-то... Да скажем прямо – обносках, чего врать? Но отчаиваться не стоит, может, еще успеем что-то приличное купить до основных церемоний? У меня день-

ги есть, так что не переживай. Да и наши спутники, надеюсь, нас не оставят в этой беде, если что?

– Не оставят, – заверил ее Гарольд, относительно недавно получивший из Силистрии письмо и приличных размеров кошель с золотыми монетами.

Что приятно – в этом письме и я упоминался. Сестрица Монбронна, Луара, передала мне поклон и искренне сожалела, что я не смог посетить ее свадьбу, которую она справила в середине лета.

Славная девушка. Правда, не завидую я тому, кто попробует ей палец в рот положить. Откусит она этому смельчаку руку по локоть.

Гарольд, кстати, еще недели две потом надо мной подтрунивал, то и дело ехидно сообщая, что упустил я свое счастье, а также шанс войти с ним, Монброном, в родство. Я испытывал дикий соблазн рассказать ему о том, что в определенном смысле мы с ним все же породнились, но не стал этого делать. Кто знает, что ему в голову взбредет, узнай он о том, что я с его сестрой переспать успел? Может, только рассмеется, а, может, и за оружие схватится. Дружба дружбой, но честь семьи все-таки штука такая, серьезная.

Потому и отделялся шутками, сводящимися к тому, что у него еще пара-тройка сестер осталась, так что не совсем бита моя карта.

– Да при чем тут эти тряпки? – поморщилась Аманда, при этом встав и огладив руками свои бедра, а после критично

глянув на свой изрядно потрепанный дорожный костюм. – Я про другое. Представляешь, какое количество пустых речей нам предстоит выслушать? А сколько раз нас всех попробуют унижить? И при этом не будет возможности ответить ни одному из тех, кто будет смеяться прямо нам в лицо.

– С чего ты взяла? – Луиза повернулась спиной к окну и оперлась о подоконник. – Не думаю, что до нас вообще кому-то будет дело. Когда ко двору твоего папеньки прибывали дальние родственники из провинции, много им внимания уделяли? Нет. Их просто сажали за дальние столы в обеденной зале и предоставляли самим себе. С нами будет ровно то же самое.

– А с наставником? – живо возразила ей Грейси. – Его тоже усадят за дальний стол? Я сомневаюсь. Его соученик стал архимагом и главой конклава, если ты забыла. И ты считаешь, что Ворону этим глаза колоть не будет каждый встречный-поперечный?

– Возможно, – признала Луиза. – Но при чем тут мы?

– Оскорбляя его, они оскорбят и нас, – негромко, но очень твердо произнесла Аманда. – Не знаю, как вы, а я себя от него давно не отделяю.

Удивила. Правда – удивила. Я, если честно, ситуацию под данным углом и не рассматривал даже. У меня своих причин для печали было предостаточно.

– Полагаю, что мастер сам разберется с теми, кто попробует его задеть, – подал голос Эль Гракх. – Без нашей помо-

щи. А если будет надо, он даст нам понять, кого на куски рвать нужно.

– И будешь рвать, если скажет? – немного иронично осведомилась у него Аманда.

– Буду, – как-то очень буднично ответил ей пантариец. – А ты разве нет?

– Вот вас занесло, а? – хмыкнул Монброн. – Еще не приехали никуда, а вы уже невесть чего себе напридумывали. Думаю, все будет обстоять немного проще. Обычная церемония, после нее званый обед, на который, к слову, нас вообще, скорее всего, не позовут, потому что мы всего лишь подмастерья. И еще – я согласен с Эль Гракхом. Ворон всегда знает, что, когда, как и где говорить. А наше дело – стоять за его спиной, молчать и улыбаться. Что бы ни происходило. Это лучшая помощь из тех, которую мы ему можем оказать.

И он оказался прав. Все то же самое сказал нам и наставник на следующий день, в тот самый момент, когда из-за пелены так и не закончившегося дождя перед нами появились стены, окружающие городок Руасси.

– Никуда не лезете, – вещал мастер, стирая с лица воду. – Языки держите на привязи, пусть вас лучше идиотами считают, которые двух слов связать не могут. Ни с кем ссоры не ищете. Фон Рут, ты меня слышишь? Не надо никого убивать, понятно?

– Понятно, – вздохнул я. – Наставник, тогда правда все случайно получилось. Не хотел я толстяка на тот свет от-

правлять.

– Главное, чтобы тут такой случайности не вышло. – Ворон дернул узду. – Некоторым только повод дай скандал устроить и церемонию сорвать. На подобные мероприятия многие прибывают с разными целями. А виноват будет тот, кто сдуру подставится под удар. Про Орден Истины и говорить нечего, им все мы как кость в горле. А без него там не обойдется. Наверняка своих наблюдателей прислали уже.

– А чем ему-то конклав не угодил? – поинтересовалась любознательная Магдалена. – Ведь так за магами наблюдать удобнее. Ну когда они все в одном месте находятся.

– Удобнее, – подтвердил Ворон. – Но при этом одиночек легче перебить, если вдруг до такого предела ситуация дойдет. А вот когда маги вместе, то они и сдачи дать смогут. Да еще как! Тьфу ты! Ле Февр, ты нашла лучшее время и место для обсуждения подобных вопросов! Распустил я вас, ох выпустил! Вернемся в замок – всех на хлеб и воду посажу.

– Нам и так на них сидеть к весне, – заметила Аманда. – Когда продукты совсем кончатся. И деньги тоже. Опять, небось, нас по селениям отправите бродить в поисках пропитания.

– Да уж лучше по селениям бродить, чем твою стряпню есть, – справедливо заявила Луиза. – Я как ее вспомню, так у меня снова к горлу ком подходит и в животе булькает.

Ворон глянул на серые небеса, как бы ища поддержки у кого-то там, сверху, но ее не получил и, пришпорив ло-

шадь, направился к городским воротам, у которых отирались несколько стражников.

– Куда? – преградил нам путь один из них, отчаянно усатый, и, судя по золотому галуна на плече, старший над остальными. – Поворачивай давай, закрыт город!

– В смысле – «закрыт»? – поразился Гарольд, осаживая своего коня рядом с ним. – Ты что, ополоумел? Мы не селяне с телегами, если ты не видишь!

– Да как такое вообще быть может? – поддержала его Луиза.

– Вот так – закрыт, – и не подумал пугаться стражник. – На три дня, начиная с сегодняшнего. Сами о таком до того не слыхивали, но бургомистр распорядился, а наше дело выполнять его приказы.

– Все маги проклятушие, – добавил один из его подчиненных. – Устроили тут свои... Как их... Церемонии. А люду простому теперь ни туда, ни оттуда. И благородным, вроде вас, тоже. Так что давайте вон по той дороге, в объезд. До Левερο сегодня вы не доберетесь, но на подъездах к нему постоянных дворов много будет, так что без крова не останетесь.

– Широко Гай шагает, – фыркнул Ворон. – Как бы при такой ходьбе ему портки не порвать. Эй, страж, открывай ворота. Мы тоже из проклятуших. Вот грамота. Читать-то умеешь?

– Эва как. – Владелец золотого галуна глянул на печать, стоящую на свитке, которые ему протянул наставник,

и забавно пошевелил усами. – И вправду – маги. Извиняйте, месьоры, Трик не со зла про вас худо сказал. Просто из-за вашего брата вся жизнь в городе кувырком пошла. У бургомистра свой интерес в этом есть, а нам сплошные неудобства выходят, так что не держите обиды. Да и то – с этой стороны мы и не ждали никого. Все ваши через противоположные ворота прибывают, из Центральных Королевств. А там, откуда вы пожаловали, кроме лесов, болот да нищих герцогств нет ничего. Был город Шлейцер, да и тот, говорят, разрушили по зиме, когда нордлигов изничтожали. Ваши же и разрушили.

– Не без того, – признал Ворон. – Но Руасси мы крушить не собираемся, не бойся. Я вон своим воспитанникам даже в трактирах велел не драться.

– Трактиры-то ладно, – усатый чуть понизил голос, а наш наставник немного наклонился к нему. – Третьего дня Орден Истины пожаловал, да причем в таком количестве, которого у нас тут никогда не видели. Одних отцов-наставителей аж пятеро! Да клериков десятков, не меньше. Они вашего брата сильно не любят.

– И правильно, – вроде бы в сторонку, но достаточно громко произнес Трик.

– Братья-эзекуторы при них были? – с живым интересом спросил у него Ворон.

– Нет вроде, – помотал головой усач.

– Ну тогда не страшно, – весело произнес наставник. – Монброн, дай служаке денежку, пусть он выпьет за наше здо-

ровье.

– Это уж не сомневайтесь, – заверил нас усач, ловко поймав серебряную монету. – С нашим удовольствием! Да, господа магики, вам лучше всего на постой устраиваться в «Клубке и спицах», там клопов нет и кухня хорошая! Передайте Адели, тамошней хозяйке, привет от дядюшки Тило, она вам скидку устроит! От ворот прямо, до главной площади, а там левее примите.

Городок был невелик, потому особо долго «Клубок и спицы» искать не пришлось. Вот только селиться в нем мне расхотелось почти сразу же, как только мы вошли внутрь, отряхивая на ходу плащи.

Первой, кого я увидел там, была Виталия, та самая магесса, что в свое время меня перепугала до ужаса, лишив зрения. Она, похоже, тоже только что прибыла, поскольку руководила парой дюжих носильщиков, таскавших наверх тяжеленные сундуки, в которых, надо полагать, были ее наряды. Ну или какой другой багаж.

– Аккуратней, – строго приказывала она им. – Если хоть что-то внутри разобьется или попортится, превращу обоих в жаб. Мерзких, пучеглазых и вонючих. До конца дней своих мухами питаться будете!

– Не сомневайтесь, ваше магичество, – кряхтели носильщики. – Мы аккуратненько.

Ворон тоже заметил свою бывшую соученицу, но по его лицу было непонятно, рад он этому или нет. Как, впрочем,

и по голосу.

– Вит, душа моя. – Наставник снял плащ и не глядя протянул его мне. – Ты, как всегда, возишь с собой весь дом, на всякий случай, по принципу: «А вдруг понадобится»? Приятно, что есть в мире нечто неизменное.

– Герхард! – Виталия резко повернулась к нашему мастеру и раскинула руки в стороны, словно готовясь его обнять. – И ты здесь? А мы с Эви гадали – прибудешь ты на торжества Гая или нет? Я сразу сказала, что непременно, а малышка Эвангелин вовсю убеждала меня в том, что это вряд ли входит в твои планы. Вы ведь тогда, в Гленлиге, с Гаем расстались далеко не друзьями. Как ты тогда сказал? «Если когда-нибудь ты станешь архимагом, я откажусь от посоха и отправлюсь в пустыню на постоянное проживание, чтобы не видеть то, что ты сделаешь с этим миром».

– Гленлиг, – проворчал наставник. – Когда это было? И потом – откажись я от приглашения, сразу бы начались такие пересуды, что... Ну ты понимаешь? Мне-то на них плевать, но я теперь не один. У меня вон спиногрызов полный мешок, им еще жить. А Гай – он не простит.

– Вижу-вижу. – Виталия пробежалась взглядам по нам, столпившимся за спиной Ворона. – Всё такие же молодые, нахальные, симпатичные. Прямо как мы когда-то.

– Ну ты и сейчас хороша собой невероятно, – дипломатично заметил тот. – Совершенно не изменилась со времен нашего ученичества.

И ведь не врал. Виталия на самом деле была очень и очень красивой женщиной. Черноволосая, с тонкой талией и высокой грудью, она притягивала мужские взгляды. Носильщики – и те то и дело оборачивались, таращась на ее аппетитный зад.

Единственным исключением был я. Меня ее красота не радовала, а страшила. Помню я нашу безумную скачку в постели, и тот момент, когда меня поглотила бесконечная темнота. Брррр... Вот, опять мороз по коже пробежал.

– Месьор, а с номерами у нас плохо, – помахала Ворону рукой миловидная дама в чепчике, как видно – хозяйка гостиницы. – Почти все занято. Осталось только два, оба маленькие и под крышей.

– Мистресс Адель, привет вам от дядюшки Тило, – немедленно выдал свою самую обаятельную улыбку Монброн. – Он заверил нас, что ваш странноприимный дом – самый лучший в Руасси. И что его хозяйка, то есть вы, всегда найдет способ пристроить уставших путешественников.

– Так-то оно так, – расплылась в улыбке хозяйка гостиницы. – Не соврал дядюшка. Но правда – только два номера осталось. Есть еще один, пока свободный, но я обещала некоему достойному господину оставить его за ним. Правда, этот господин должен был занять номер еще вчера, но так до сих пор и не пришел...

– Значит, ваша совесть будет чиста, если вы отдадите данный номер нам. – О дерево стойки цокнули несколько золо-

тых. – А если опоздавший господин надумает возмущаться, попросите слуг кликнуть меня, я все ему объясню. Или кого-то из моих друзей, они тоже смогут это сделать. Но только не нашего наставника, его не следует беспокоить, ибо он чаще всего находится в размышлениях о судьбах мира.

– С бутылкой вина в обнимку, – хихикнула Виталия. – Точнее – с парочкой. А в целом, Герхард, я впечатлена. Нет, еще во время войны я обратила внимание на то, что ученики не желают тебе смерти, что было бы вполне естественно, учитывая твой характер, а сейчас и вовсе практически восхищена. И еще – если вдруг с расселением все же возникнут проблемы, а номера окажутся совсем маленькие, пару твоих питомцев на ночь я смогу определить к себе. У меня просторные апартаменты.

– Лучшие в моей гостинице, – вставила слово Адель.

– Да-да, – величественно кивнула Виталия и показала на Гарольда. – Например, вот этого, и еще... Вот этого.

Ее пальчик с острым ноготком указал на меня. Мало того – она мне еще и подмигнула.

Не-не-не! Я лучше на улице в луже спать улягусь, чем с ней в одном помещении!

– Думаю, мы как-нибудь разместимся, – заверил магессу Ворон. – Они у меня ребята неприхотливые. Сбил я с них родовую спесь.

– Как с тебя когда-то ее наш мастер сбивал? – серебристо расхохоталась Виталия. – Ой, если бы вы видели, птенчики,

каким он был в самом начале учебы! Камзол, расшитый золотом, пальцы в перстнях, на груди цепь с алмазной подвеской, рукоять шпаги с рубиновыми вставками, седло лошади отделано серебром! Как же – все-таки принц крови, второй сын короля....

– Не надо, – негромко, но очень жестко практически приказал ей Ворон. – Вит, не надо. Наше прошлое – это наше прошлое. Им эти знания ни к чему.

Но слово уже было сказано, мы его услышали и потому сейчас обменивались горящими взглядами.

Так наш наставник был наследным принцем? Да еще и вторым в роду, то есть, по сути, прямым претендентом на престол? В королевских семьях и третий сын запросто мог на трон вскарабкаться, при достаточной сноровке, знании ядов и отсутствии принципов, а уж о втором и говорить нечего. Достаточно того же Айгона вспомнить. А уж чего-чего, а сноровки у нашего наставника хватало, и здорового цинизма тоже.

– Что уши развесили? – рявкнул на нас Ворон. – Монброн, Эль Гракх, позаботьтесь о лошадях. Фон Рут, седельные сумки на себя – и в номер их тащи. В тот, который под крышей.

– А нам рядом с ними селиться? – уточнила Аманда – Или в тот номер, что Монброн выпросил у почтеннейшей хозяйки?

– В том номере я сам жить стану, – проворчал наставник. – Нечего вас баловать.

Как мне показалось, он был не очень доволен тем, что Виталия ударилась в воспоминания при нас. Причем магесса это тоже поняла и, несомненно, получала от происходящего удовольствие.

– Терпите, птенчики – прощebetала она, подходя к нам. – Таков уж Герхард, доброго слова от него не дождешься. Он привык гнуть этот мир под себя, забывая о том, что миру на его потуги наплевать. Ох, малышка, как с тобой жизнь сурово обошлась!

Виталия остановилась около Луизы и всмотрелась в ее лицо. После, даже не спрашивая у девушки разрешения, она прошлась своими тонкими пальцами по шраму, который оставил на щеке нашей соученицы клинок одного из воинов Ордена Истины.

– Герхард, что же так грубо сработал? – спросила она у наставника, не обращая внимания на то, что де ла Мале покраснела, и начала зло посверкивать своим единственным глазом. – Девочке еще жить и жить.

– Наставник тут ни при чем, – даже не дала что-то сказать Ворону Луиза. – Он в это время находился далеко от меня. А когда мы встретились, было уже поздно. И все равно, если бы не он, то сейчас бы у меня на пол-лица рубец имелся.

– Н-да – Виталия показала на повязку, посверкивающую драгоценными камнями. – С глазом тоже ничего поделатъ было нельзя?

– Он вытек, – равнодушно ответила де ла Мале. – Совсем.

Сабельный удар.

– Интересная у вас жизнь. – Виталия тем временем приблизилась ко мне. – Разнообразная. Правда, мальчик мой?

И она потрепала меня по щеке, а после, чуть склонившись, прикоснулась к ней губами.

Терпкий запах ее духов окутал меня, на секунду стало трудно дышать, а мысли спутались, как веревки на палубе корабля во время шторма.

– Виталия! – колоколом прозвучал требовательный голос наставника, морок, в который я погрузился, развеялся как дым. – Оставь моих учеников в покое, хорошо?

– Конечно, – подняла руки вверх магесса. – Да и зачем они мне? Ученики – это столько хлопот, столько ответственности. А время! Сколько они забирают времени!

– Врете, – внезапно произнесла Аманда. – Вы бы хотели иметь учеников, вот только ничего у вас не получается.

Странно. В свое время Ворон упоминал о том, что эта магесса – она тоже наставница. Не такая хорошая как он, но все же. Или он имел в виду, что она в прошлом наставница? А то и просто в перспективе? Да нет, было сказано, что она одна из пяти.

Непонятненько. Но – не моего ума это дело.

Или это говорилось на войне, где Аманды с нами не было, потому она и не знает ничего?

– Хорошая девочка, – рассмеялась Виталия. – Глупая, но славная. И сразу опережу твой вопрос – глупая ты потому,

что правду говоришь всем в лицо, не думая о последствиях.

– Уж какая есть, – вздернула брови Грейси. – Да и невелик урон.

– А вот и нет, – покачала пальцем женщина. – Велик. Простой пример. Я тебя теперь недолюбливать стану. Казалось бы – какая ерунда? А теперь представь, что лет через десять ты надумаешь стать частью некоего конклава. Хватит – а я там в Совете сижу. И помимо своего голоса, еще и влияние на его главу имею. Красивая женщина всегда имеет влияние на того, кто ей нужен, а я красивая. В результате, я получаю удовольствие от того, что все вышло так, как нужно мне, а ты уходишь ни с чем.

– Да и пожалуйста, – совершенно искренне сообщила ей Аманда. – Конклавов много. И десять лет эти прожить еще надо.

– Стоп, – громко и властно произнес Ворон. – Грейси, не забывайся. Ты не с подружкой говоришь, а с одной из величайших волшебниц современности. Де ла Мале, забирай ее, и отправляйтесь в свою комнату. Фон Рут, ты все еще здесь? Я же сказал тебе, что делать. И вам двоим – тоже. Встали, понимаешь, как лес у дороги. Деревянные по самую макушку и вот-вот листвой покроются.

И правда – заслушался. А мне ведь за седельными сумками идти нужно. И вообще – следует уносить ноги куда подальше от этой доброй женщины.

Вот только удаляясь от одной красавицы-магессы, я чуть

не сбил в дверях с ног вторую, как раз входящую в гостиницу.

Если точнее – Эвангелин.

Нет, сегодня положительно не мой день.

– Извините, – опустил голову вниз, буркнул я, и попробовал проскользнуть мимо нее на улицу.

– Стой, – требовательно сказала Эвангелин, ловко цапнув меня за капюшон плаща. – Твое лицо мне знакомо. А-а-а-а! Помню-помню. Это ведь ты прошлой зимой убил моего ученика? Прима?

– Точно-точно! – всплеснула руками Виталия. – Герхард, верно, вот этот симпатяшка-недоучка тогда умудрился прикончить почти что выпустившегося в свет мага! Все же твоя метода обучения явно бьет по всем фронтам школу нашей с тобой соученицы. Любезный месьор Шварц, милый мой, аплодирую тебе!

И черноволосая магесса несколько раз демонстративно хлопнула ладонью о ладонь.

– Если подойти к вопросу убийства с позиций подлости и хитрости, то можно и архимага прикончить. – Эвангелин не отпускала меня, рассматривая сверху вниз, как некое неприятное насекомое вроде вши или червяка-трубочника. – Правда ведь... Как там тебя?

– Эви, мы ведь все выяснили еще тогда. – Ворон подошел к нам. – Твой воспитанник сам настоял на поединке. Он бросил вызов. Он вообще спровоцировал весь тот конфликт,

моему воспитаннику оставалось только защищаться по мере своих сил. Отпусти парня, я тебе сказал! Есть я, его учитель, и все вопросы, связанные с ним, ты должна в первую очередь адресовать ко мне!

Пальцы Эвангелин разжались, отпуская меня, а изрядной силы пинок под зад, который отвесил Ворон, выбросил на улицу.

– Спасибо, – запоздало сказал я закрывшейся двери.

Я был очень благодарен наставнику за его помощь. А еще сразу дал себе зарок, вообще без особой нужды не покидать комнату, которую нам отведут под проживание. Сдается мне, не будь вокруг много свидетелей и поддержки в лице нашего мастера, мистресс Эвангелин меня так легко не отпустила бы. По магическому уложению убивать меня ей нельзя, но калечить никто не запрещает.

А ведь еще есть ее ученики, теперь уже бывшие, которых более не связывают никакие запреты. Что если они тоже сюда приперлись, посмотреть на церемонию и попытать счастья? В смысле – попробовать попасть в конклав «Сила жизни? Эвангелин на самом деле хорошая наставница, она печется о своих учениках, и запросто может оказать им протекцию, пользуясь давней дружбой с мастером Гаем. Если уж даже наш наставник в разговоре с Виталией про подобное упоминал, что уж говорить о ней?

Вывод – стоит этим ученикам меня только увидеть, как они мигом вспомнят о том, что я сделал. Так-то они про

меня уже наверняка забыли, как это обычно и бывает с людьми. Поначалу потеря хорошего приятеля всегда кажется страшной, ну или как минимум болезненной, потом проходит неделя, потом месяц, и вот уже все стало просто прошлым, которое изредка всплывает в памяти, как правило, после бутылочки, распитой за ужином. Да и то не каждый день. А с учетом того, что у этих свеженазванных магов еще и выпускные экзамены были, церемония выбора бога и куча других мероприятий, можно смело предположить, что толстяк Прим ими уже давно и плотно забыт. С глаз долой – из сердца вон.

Но это, повторяюсь, пока они меня не увидели. После этого все сразу встанет на свои места. Тем более что и время у них будет. Все одно в Руасси заняться больше нечем, из доступных развлечений тут имеются только выпивка и бордель.

Так почему бы не развлечься и не прикончить сопляка, который посмел бросить вызов их выпуску? И время убить, и себя героями почувствовать.

И данное слово сдержать. Как мне тогда сказала та девица? Как же ее... Лиания. Мол – найду и убью. Не сейчас, так потом.

Не-е-ет. Беру сумки – и в комнату. От греха.

Да, вот еще что – а Виталия, конечно, стерва еще та! Как она сразу начала наставника с Эвангелин стравливать. Мол, мы лучше, чем ее ученики. Нет, так оно на самом деле и есть, куда этим Примам и Лианиям до нас, но зачем вот так-то?

Хотя – и так ясно зачем. Эту Виталию хлебом не корми, дай ближнему гадость сделать. К тому же не исключено, что там еще и что-то личное есть. Давнее, надежно скрытое от чужих глаз. Не всегда же они были умудренными жизнью магами? Они ведь тоже когда-то были такими же, как мы. Тем более, уже как-то говорилось про то, что после выпуска они даже вместе путешествовали. В жизни не поверю в то, что молодые люди могут длительное время странствовать в качестве не более, чем дружеском. Ерунда какая. Не бывает так.

А с учетом того, что мастер Гай, полагая, и в молодости статью и удалю, скорее всего, не отличался, вывод о том, за кого сражались эти две магессы, напрашивается сам по себе.

Мужчина подобный спор забудет сразу же после того, как его предмет покинет его поле зрения.

Женщина данное противостояние будет помнить вечно. Особенно если она оказалась той стороной, что потерпела поражение.

Интересно, кто из этих двоих проиграл? Хотя – нет, даже знать не хочу!

Следом за мной на улицу, ежась под проливным дождем, вывалились мои соученики.

– Зря он, – сказал Монброн Эль Гракху.

– Надо было просто сказать, что, мол: «Дамы, рад вас видеть, но не более того». А теперь все только усугубится. Реван, можешь мне поверить, я-то знаю! Эраст, подтверди, что я в подобных вещах разбираюсь ого-го как!

– Вы о чем? – я тряхнул седельные сумки, сбивая с них воду.

– Мастер Эвангелин повел в обеденную залу, ужином кормить и вином поить, – пояснил Эль Гракх. – Я считаю, что он прав. Это женщина, нельзя ей просто так сказать: «До завтра». Особенно если учесть, что она на фон Рута жутко зла.

– Только так и надо им всем говорить, – возразил ему Гарольд. – Иначе они на шею сядут.

Я не стал слушать их спор дальше, а опрометью пустился обратно, в сухое и теплое здание гостиницы. Пока суд да дело, я как раз тихонько проскользну в номер.

И ведь почти проскользнул. Жалко только, что «почти» не считается.

Глава четвертая

– Как удачно, – раздалось у меня за спиной. – Эраст, птеник мой, помоги-ка мне.

Обладательницу этого голоса я узнал бы в любом случае. Даже самой темной ночью. Даже пьяный до изумления.

Боги, лучше бы мне никогда его не слышать. Повторюсь – я не трус. Труссы не выживают там, где я умудрился остаться в живых.

Но не в этом случае.

Да даже мастер Гай – и то меня так не пугает, со всей своей хитростью и безжалостностью.

– Мистресс Виталия, – повернулся я к говорившей и изобразил дружелюбную улыбку. По крайней мере, постарался это сделать. – Чем могу служить?

– Приятно, – сказала женщина. – Приятно, когда молодые люди так вежливы по отношению к дамам. Знаешь, Эраст, нравы пали очень сильно. Примерно так же, как сейчас твои седельные сумки.

Что есть – то есть. Сумки я не удержал. Но оно и понятно – Виталия, как оказалось, в коридор вышла в таком виде... Ну если не считать некоторое количество украшений за одежду, то почти без ничего. Нельзя же принять за одежду некую прозрачную накидочку, которая не столько скрывала ее прелести, сколько подчеркивала их. Не скажу, что

я увидел для себя что-то новое, но все-таки определенный элемент неожиданности в этом был. Достаточный, чтобы я не удержал в руках свой груз.

Не каждый день с таким сталкиваешься, согласитесь?

– Вот, не могу расстегнуть цепочку, – печально сообщила мне женщина, поддев пальчиком достаточно массивное золотое изделие, красующееся на ее шее. – Раньше все было просто и понятно – через голову надел, через нее же и снял. Но года три назад из Халифатов пришла мода на замки, которые застегивают украшения. Я слежу за подобными вещами и всегда стараюсь быть в теме происходящего. Опять же – красиво, когда цепь оплетает женскую шейку, а не свисает до груди. Но вот расстегивать их – это такая мука! Так что, ты мне поможешь?

– Разумеется, – обреченно подтвердил я. – Где там ваш замочек?

– Ну не здесь же мы будем этим заниматься? – повертела головой магесса. – Заходи в мою комнату, там и разберемся что к чему.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразил ей я. – Мой наставник вряд ли одобрит подобное. Он человек довольно строгих правил. Плюс тем самым я могу бросить тень на вашу репутацию...

– Герхард – человек строгих правил? – расхохоталась Виталия. – Разумеется, годы меняют всех, даже меня, но в то, что Ворон стал моралистом, я поверить никак не могу. Я

слишком хорошо его знаю, чтобы принять подобное на веру. Что же до репутации – то невозможно испортить то, чего нет в помине. В нашем сообществе меня называют «распутной тварью» и даже еще хуже. И, скажу тебе так, мой сладкий, – за дело. Слаба, каюсь, никогда не могла сдержаться, чтобы немного не напроказничать. Нет, по молодости кое-как держала себя в руках, даже имела репутацию крайне разборчивой девицы, но после решила, что жизнь одна, и разбрасываться на всякие условности – глупость невероятная. Да иди уже сюда. Мне холодно! Тут дует!

Она цапнула меня за плащ, который я так и не снял с плеч, и буквально втащила в свою комнату. Как я успел схватить сумки – даже не знаю.

Надо заметить – комната у нее была роскошная. Я даже не ожидал увидеть в дыре, которой, бесспорно, являлся Руасси, такое убранство. Вроде бы обычная гостиница, небольшая, располагается в порядкем траченном времени здании – и поди ж ты!

Золоченые подсвечники, мебель с шелковой обивкой, gobelены по стенам, дубовый стол с чернильницей и разбросанными на нем свитками, здоровенная кровать на коротких и толстых дубовых ножках.

Очень впечатляет.

– Так. – Виталия сноровисто стянула с меня плащ. – Вот это сразу на пол. Иначе ты мне все тут изгваздаешь.

Что меня поражало – она словно не ощущала того, что

практически обнажена. Как некое животное, вроде лани. Более того — я и сам начинал воспринимать это как нечто нормальное и естественное.

— Думаю, дорожный камзол тоже лишний, — ее пальцы пробежались по пуговицам моей одежды. — Давай-давай, стягивай. Ты к даме пришел, а не в обеденную залу. Что ты краснеешь? Между нами все, что могло случиться, уже случилось. Или ты забыл?

— Как вы могли подумать? — я бросил камзол на кресло. — Дня не было, чтобы не вспоминать ту ночь.

— Боишься. — Виталия сделала шагок назад и с довольной гримаской оглядела меня с головы до ног. — Я это ощущаю. Ох, как ты меня боишься! И это хорошо. Это правильно. Разумеется, может настать момент, когда я пожалею о том, что сделала с тобой. Нет-нет, я не про близость. О другом речь. О том, как я тебя сломала.

— Хотел бы я знать, что за момент такой может настать, когда одна из величайших волшебниц Рагеллона пожалеет о том, что ей сделано, — не удержался я.

— Изволь. — Виталия подошла к невысокому столику, на котором стоял длинный кувшин и несколько хрустальных кубков. — Например, ты станешь великолепным магом. Почти всемогущим, невероятно влиятельным и очень, очень уважаемым. А я... Я к тому времени буду увядшим цветком, потасканной магичкой, вынужденной продавать на рынке всякий хлам сельскому дурачью, да гадать им же по ладо-

ни для того, чтобы не сдохнуть от голода. Что морщишься, ученик? Ты разве не знал, что старость для женщин в магическом сообществе равна приговору? Нашу красоту поддерживает магия, и стоит только ей стать чуть слабее, лицо сразу начинает напоминать сушеное яблоко, а все тело оплывает, ровно жир на сковороде. Мужчинам на это плевать, они не боятся стариться, а вот мы... Это вечный страх, он был, есть и будет. Десятилетиями, веками быть красивой, и почти в один миг потерять все навеки – это ужасно. И что самое скверное – чем старше мы становимся, тем меньше сил у каждой из нас остается. У мужчин такого не бывает, а вот у нас – запросто. Такова магическая природа. Несправедливо, да, но с ней не поспоришь. Так вот – ты стал... К примеру, архимагом, а я – никем. И вот мы случайно встретились. Неужели ты не сведешь счеты с той, кто когда-то тебя так унизила?

Магесса наклонила кувшин над одним из кубков и наполнила его рубиново-красным вином.

– Не знаю, – подумав, ответил я. – Скорее всего, нет. Не потому, что я такой хороший, а потому, что смерть для вас в этом случае будет не столько наказанием, сколько благодеянием. Разумнее оставить вас мучаться осознанием того, что вы стали никем, когда-то быв всем.

– Весьма неглупый ответ, – как мне показалось, удивилась Виталия, наполняя второй кубок. – На редкость. Держи, заслужил.

Если честно, пить вино из ее рук мне не хотелось. Кто знает, что там, в бокале? Яд – вряд ли, нет ей смысла меня травить. Да и по закону нельзя это ей делать до того момента, пока я обучение не закончу. Но вот какая-нибудь экзотическая дрянь в вине запросто могла оказаться. Дурман или что-то в этом роде.

– Вот только не случится такого никогда, – весело, не сказать – задорно, сообщила мне женщина. – Ты не станешь великим магом. Не успеешь. Ты умрешь гораздо раньше.

– Вы и в провидении преуспели? – уточнил у нее я. – Мое будущее видели?

– Провидение? – фыркнула Виталия. – Что за чушь! Все предсказатели – мошенники, можешь мне поверить. Они просто хорошо разбираются в человеческой сути, на чем и играют. Любое предсказание не стоит выеденного яйца. Нет, тут дело в другом. Ты умрешь, потому что оказался не там, не тогда и не с тем. Тебя погубит твой наставник. Тебя и твоих друзей. Так и случится, если немного не подправить твою судьбу.

Я как-то даже расстроился. Тогда, в Эйзерихе, мне пришлось иметь дело с роковой женщиной, которая смогла спастись мою душу и измять ее до состояния половой тряпки. И на тебе. Все так просто, так банально, так примитивно. И что дальше? «Рассказывай мне все, и я тебе помогу»?

Кстати – а зад-то у нее толстоват. Нет, серьезно. Раньше как-то не замечал.

– Ты сейчас подумал обо мне плохо, – белозубо улыбнулась Виталия. – Нет-нет, ты и до того хорошо на мой счет не думал, но сейчас ты счел меня недалекой простушкой, которая незамысловато пытается заставить тебя предать своего учителя.

– Да, вы не предсказательница. – Я отсалютовал женщине бокалом и снова отпил вина. – Мои мысли были совершенно не о том.

– Врешь, мой сладкий. – Виталия подошла ко мне и погладила меня по щеке. – Правда, врешь хорошо, уверенно. Я же говорю – подросток мальчик, мужчиной становится.

Закончив свою фразу, она наотмашь ударила меня по лицу. Сильно и болезненно. Да еще и пальцем погрозила – мол, молчи, не возмущайся. Сам виноват.

Я себя виноватым не ощущал, но промолчал.

А смысл что-то говорить? Ей на мое мнение плевать.

– Мне не нужен тот, кто будет рассказывать мне сальные подробности о том, с кем из твоих соучениц Герхард спит и что он ест на ужин, – тон Виталии неуволимо изменился, из игривого став деловым. – Это неинтересно, и пользы в подобных рассказах нет ни на грош.

– Что же тогда вы от меня хотите? – уточнил я.

– Что хочу? – задумчиво протянула женщина, отступив на шаг и снова разглядывая меня. – Например, сделать хоть одно доброе дело в своей беспутной жизни. А именно – подарить тебе шанс на спасение. Дать возможность уцелеть в

той круговерти, которая скоро начнется. Могу же я желать кому-то добра и света? Почему не тебе?

– Не можете, – бодро отрапортовал я. – Никак и ни при каких условиях. И не только вы, а любой другой маг тоже. Я если чего и понял за два года обучения, так это то, что в нашем сообществе никто никого не любит и не жалеет. Руки не подаст, если ближний в болоте тонуть будет, но зато охотно притопит его ногой. Так что – нет, не верю я вам. И вообще – мне идти надо. У меня вон имущество общее. Все промокли в дороге, а сухая одежда – она здесь, в этих сумках.

Виталия забавно, по-детски оттопырила нижнюю губу, после взяла сумки, открыла дверь, выглянула в коридор, и, усмехнувшись, сказала:

– Очень кстати. Эй, ты!

– Я? – донесся до меня голос Аманды.

– Да, ты. Вот, отнеси своим соученикам. И скажи, чтобы фон Рута до утра искать не стоит. Он занят.

Сумки полетели в коридор, дверь захлопнулась.

– Как ты понимаешь, моим тайным конфидентом после такого тебе точно не быть, – Виталия уселась в кресло и закинула ногу за ногу. – Ну, и что ты теперь скажешь?

– Ругаться при вас мне как-то не к лицу, а других слов, в общем-то, пока в голове нет, – не стал скрывать я.

Ладно бы Монброн или Эль Гракх ей попался в коридоре. Нет ведь! Аманда! Уж кто-кто, а она всю эту историю Розы расскажет с охотой и еще приукрасит.

А что начнется потом, я даже думать не желаю. Нет, я, разумеется, де Фюрьи не боюсь, но очень не люблю все эти дразги, без которых тут не обойдется. Понятно, что со временем она успокоится, но это время еще пройти должно.

Что же до реакции Ворона на происходящее, то вот здесь я как раз был спокоен. Подозреваю, что ему на подобное плевать.

Я подошел к столику, наполнил свой опустевший бокал и плюхнулся в кресло, стоящее напротив того, где расположилась Виталия.

– Осмелел, – заметила она. – Все же молодец Герхард, хорошо вас воспитывает. Имеется в виду, не как магов, но как людей действия. Ты, когда внизу, по приезде, меня увидел, аж заледенел весь, а сейчас, смотри-ка, оживился как. Еще чуть-чуть, и в раскорячку к стене прислонишь, после волосы на кулак намотаешь и командовать, чтобы двигалась пожизнее, начнешь.

Я многозначительно глянул поверх бокала и отхлебнул вина. Превосходного, следует заметить.

– А вот это ты зря, – ласково сказала Виталия и вытянув вперед указательные пальчик правой руки, ткнула им в моем направлении. – Ошибочка вышла! Надо было принять покаянный вид, сказав, что и в этот раз в мыслях ты ничего такого не имел. Наглость хороша в меру.

И в этот же момент вино, которое я пил, превратилось в лед. Ну или что-то похожее на лед, поскольку в горле стало

неимоверно холодно. Но холод был в этой ситуации не самым страшным.

Я не мог дышать. Совсем. Проклятая Виталия запечатала мое горло намертво, забив туда лед, как пробку в бочку.

– Что такое? – насмешливо спросила она, встав с кресла и приблизившись ко мне. – Не получается глотнуть воздуха, да? Что? И вот как мне понять эти твои «пфы, пфы»? А-а-а-а! Ты же теперь говорить не можешь!

Говорить! Я теперь только и мог, что хватать шею руками, да судорожно вспоминать, какое заклинание можно применить в этом случае.

Вот только ничегошеньки мне на ум не приходило. Да еще какие-то лиловые и красные круги перед глазами пошли, как видно, подбиралась ко мне моя смертушка.

– Нфгрзя-я-а, – пошипел я, выдавливая из себя последний воздух, смешанный с жадой жизни. – Ухбивт нфгрзя-а-а!

– Что? – приложила к уху свернутую в ковшик ладошку, переспросила Виталия. – Поняла. Мне тебя убивать нельзя. Это да. Есть такое правило.

В ушах шумел морской прибой, в висках стучало так, что, казалось, там обосновалась небольшая гномья колония, которая дружно встала к наковальням.

Но у меня все равно хватило сил оторвать руки от шеи и сплести пальцы для того, чтобы в самый последний момент попробовать бросить в проклятую бабу заклинание из арсенала магии крови, то, при котором ничего произносить

не надо. Имелось у меня подобное в заглавнике, изучил как раз для таких случаев. Один хрен мне за это потом ответ не нести.

Не факт, что получится, но не подыхать же вот так, в корчах, у ее ног, при этом даже не попробовав отомстить?

– Ну нельзя – так нельзя, – печально сообщила мне Виталия и щелкнула пальцами.

Воздух! Он слаще, чем... Чем все, что только есть на белом свете! Ледышка провалилась в желудок, я хрипло задышал, вытаращив глаза.

– Но никто не мешает мне сделать, например, вот так, – Виталия лукаво мне подмигнула и щелкнула пальцами.

По телу прошла горячая волна, и секундой позже я понял, что могу только дышать. И все. Больше я ничего делать не могу. Ни руки, ни ноги, ни даже язык мне не повиновались.

– Неприятно, правда? – Виталия присела на подлокотник кресла и закинула руку мне на шею. Я, правда, этого не ощутил. – Знаешь, это ведь пострашнее смерти будет – жить бревном. Вот я сейчас приглашу пару конюхов, дам им несколько серебряных монет, и отволокут они тебя в какой-нибудь закуток, подальше отсюда. А ночью в этот закуток придут тамошние обитатели, бродячие собаки, и будут рвать твоё тело на куски. Они ведь всегда голодны, эти псы. Тебе же останется только сопеть да глазами хлопать, осознавая, что ты ничего сделать не можешь, будучи заживо пожираемым. Ужас, правда?

Ужас – не то слово. И самое жуткое – это то, что Виталия не шутит. Она в самом деле может поступить именно так.

– Я знаю, что у тебя сейчас в голове, – погладила меня по волосам магесса. – Твой наставник узнает, что это моих рук дело, эта ваша Аманда подтвердит, что ты был в моей комнате, и так далее. Ну да, все как-то так, но ты не учел два момента, мой маленький логик. Первый – тебе будет уже все равно. Ты к тому моменту будешь разорван на куски, сожран, переварен и превратишься в собачье дерьмо. В прямом смысле слова. Второе. Даже если все твои друзья на пару с Герхардом в один голос будут винить меня в твоей смерти, то все равно это ничегошеньки не даст. Прямой запрет богов я не нарушала, своими руками тебя не убивала. Это сделали собаки, твари бездумные, а потому безгрешные. Что до косвенной вины... Принимать решение о ее наличии или отсутствии будет кто?

Я засопел и завертел глазами. Кто, кто... Откуда я знаю – кто?

– Правильно. – Виталия прижалась своей грудью к моей щеке. – Тот маг, который в данный момент и в данном городе является обладателем высшего ранга. Как про то написано в наших уложениях. Правило такое есть, с древних времен. В случае, если маг требует справедливости и обвиняет другого мага в преступлении, он не идет в обычный суд. Их судят собратья по цеху, а председательствует тот, кто выше других по положению. В нашем случае это будет Гай Петрониус

Туллий, новый архимаг конклава «Сила жизни». По совместительству, наш со Шварцем соученик.

Женщина заливисто расхохоталась. Я издал некое подобие глубокого вздоха.

– Скажу тебе по секрету, – горячо зашептала она мне в ухо. – Гай все рассудит так, как этого хочется ему. А у него с да-а-авних пор одно желание – сделать так, чтобы Ворон сдох в мучениях на глазах у всех. Не просто умер, а именно сдох. И чтобы толпа, и чтобы позор. Гай его всегда ненавидел. Меня тоже, но его – больше. Потому я выйду сухой из воды. Да-да-да. Даже не сомневайся.

А я и не сомневаюсь. Вот только об одном ты забыла, Виталия. Гай Петрониус Туллий не только враг Ворона. Он еще и мой наниматель. Не думаю, что ему будет меня жалко. Более того – уверен, что ему плевать на то, что я умру.

Но вот на то, что моей жизнью и смертью распорядился кто-то другой, то есть – не он, наверняка не плевать. Так что я все равно буду отомщен. Может, и не сразу, но со временем – точно.

Это пусть и немного, но утешает.

– Слушай, ты сейчас про меня настолько скверно думаешь, что мои щеки просто раскалились, – женщина приложила ладони к лицу. – На них можно еду готовить! Ты давай поаккуратнее, пожалуйста. И еще – с проклятиями поосторожнее, пусть даже и мысленными, не словесными. Знаешь, иные из них снимать такая мука! Я, видишь ли, не люблю

моторную и кропотливую работу. Это по части нашей малышки Эви, она у нас буквоед. А мне нравится, когда все происходит быстро и эффектно. Например – вот так.

Магесса вновь щелкнула пальцами, и я понял, что мое тело вновь стало моим.

Как я вскочил с кресла и подбежал к двери, сознание даже не зафиксировало. Вот только дверь не открылась, хотя я точно знаю, что она была не заперта.

– Ты куда собрался, мой сладкий? – Виталия поднялась с подлокотника кресла, и легко, я бы даже сказал, пританцовывая, подошла ко мне. – Мы еще не закончили. Мы даже не начинали.

Женщина положила мне руки на плечи и прижалась ко мне всем телом.

– Мистресс Виталия, – пробормотал я, неожиданно для себя самого кладя ей руки на талию. Рефлекс, должно быть. – Что вам от меня нужно, а? Я уже ничего не понимаю.

– Вот теперь ты задал правильный вопрос, – томно проворковала магесса. – А все что-то ерепенишься, разную чушь несешь. Итак, ты желаешь знать, что я от тебя хочу? Ничего особенного. Мне просто надо, чтобы в нужный момент ты встал и сказал: «Я хочу».

– Хочу чего? – уточнил я. – Если можно – поподробнее.

– Вот какой же ты занудный. – Виталия сняла руки с моих плеч, а после очень ловко стянула с меня рубаху. – Ого, а ты окреп за этот год. Приятно посмотреть. Молодец, не теряешь

зря времени. Маг должен быть физически сильным. Мощь тела гарантирует мощь духа.

– И все же? – переспросил я, стараясь не обращать внимания на ее пальцы с острыми ноготками, которые довольно болезненно прошлись по моей груди, царапая ее. – Что я хочу?

– Скажи, ты ведь «Уложение о магах-наставниках, делах их, свершениях и обязанностях», конечно же, не читал? – спросила Виталия, снова прильнув ко мне. – Как и всякий порядочный подмастерье? Я-то вот в бытность свою ученицей подобной ерундой точно не занималась.

– Выходит, что я не лучше, чем вы, – заморгал я. – Впервые про подобную книгу слышу.

– И неудивительно, – утешила меня магесса. – Наставники про нее не рассказывают, им это невыгодно, а у подмастерьев и других дел полно. Учеба, пиво, радости плоти. Накой читать пыльный трактат, который по сути своей бесполезен? А, между тем, там есть кое-что интересное. Вот скажи мне, в каких случаях ученик мага может оставить своего наставника? Так, чтобы по закону?

– Дуэль с учителем, – сразу ответил я. – Правда, это скорее способ самоубийства, чем дорога на свободу. Еще если наставник умрет, тогда другие наставники учеников разбирают вроде. Ну и изгнание. Если мастер-маг сам выгонит ученика.

– Все? – уточнила она.

– Вроде, – подтвердил я.

– Как ты понимаешь, я сейчас должна сказать тебе: «А вот и нет», – умелые руки Виталии распустили шнуровку на моих штанах. – Никак без этого не обойтись.

– Ага, – признал я.

– Так что – а вот и нет, – радостно сообщила мне она. – Есть еще один способ покинуть своего наставника. Причем крайне оригинальный.

Мне и на самом деле стало интересно – что это за способ такой?

– Ученик вправе покинуть своего мастера в том случае, если он хочет перейти от него к другому наставнику, – объясняла мне Виталия, руки которой творили совсем уж непотребные вещи. – Правда, делается это не вдруг, не по желанию левой пятки ученика, а в соответствующей обстановке и при наступлении определенных условий. Например, методика обучения должна быть признана не слишком успешной, причем не кем-то одним, а магическим сообществом. Ну или этот маг должен быть скомпрометирован в глазах этого самого сообщества. И вот тогда ученик или ученики вправе отказаться от своего учителя и уйти к другому.

– И вы хотите, чтобы я ушел от Ворона к вам?

– А почему нет? – промурлыкала Виталия, стягивая с себя прозрачную накидку. – Разве я плоха как наставница?

Наставница. В каких науках?

Хотя – это я зря. Как маг она сильна, мне ли этого не знать. Причем использует она свои знания и опыт крайне умело. У

нее было бы чему поучиться, что скрывать?

– А зачем вам это? – поинтересовался я, стараясь не отводить глаза в сторону. – Вам-то чем Ворон так насолил?

– Мне? – Виталия усмехнулась так, что я понял – было что-то. Но она мне про это не скажет. – Ничем. Просто он оказался не в том месте и не в то время. Скотина Гай мстителен донельзя, он не забудет мне, что я тоже метила на кресло архимага. И, естественно, в связи с этим крутила интриги против него. Но, как уже и было сказано, Герхарда он не любит больше, чем меня, а потому оценит то, как я его, в смысле – Ворона, унижу. Уход ученика от наставника – позор несмываемый. Ворон сколько угодно может носить маску циника, но я-то знаю, что в душе он все тот же добрый, доверчивый и наивный милашка Шварц. И этот удар выбьет его из седла очень, очень надолго. Что, разумеется, порадует Туллия. Ну и откроет ему новое поле для деятельности против Ворона. А я получу если не его прощение, то как минимум какое-то время для спокойной жизни.

Вот только за это прощение и это время должен заплатить я. Предательством.

Слово-то какое противное. Точно паука раздавили.

– Вы же сами говорили – вот так вдруг такие вещи не делаются, – идти к кровати со спущенными штанами было очень неудобно, но Виталия тащила меня именно к ней. – Надо чтобы...

– Будет, – мурлыкала магесса. – Все будет, мальчик мой.

Уж мне поверь, я знаю. Я тут, в Руасси, уже неделю сижу, много чего увидела, много чего узнала. И кое-что связала воедино. Главное – не подведи меня, в нужный момент встань и скажи: «Я хочу». И укажи на меня, как на свою новую наставницу. Возможно, ты не знаешь, но я тоже могу набирать учеников. Эта ваша дурочка, бывшая принцесса, была права. Я могу учить. Но – не хочу. Это слишком хлопотно, слишком муторно. И занимает очень много времени. Но одного ученика я, пожалуй, потяну. Сапогиними.

Интересно, а откуда она знает, что Аманда – принцесса? Тем более – бывшая? Нет, возможно, эта история стала достоянием гласности, но вряд ли ее обсуждали на каждом перекрестке.

– Все случится так, как и должно случиться, – ворковала Виталия, раскинувшись на широченной кровати. – Ворон упадет в ту яму, которую ему уже выкопали, независимо от того, хочет он этого или нет. Она уже вырыта, и он стоит на ее краю. И ты, Эраст, должен быть мне благодарен хотя бы за то, что я не дам тебе рухнуть в нее со всем остальным выводком моего бывшего соученика. Поверь, твоих приятелей ничего хорошего не ждет. Ученики всегда разделяют участь наставника, таковы законы жизни. Я даю тебе шанс. Даже не даю, а дарю. Так что ты должен сказать в нужный момент?

– Я хочу, – с великой неохотой мне удалось выдать слова из своего горла.

– Громче! – потребовала Виталия. – Отчетливей.

– Я хочу, – на этот раз получилось лучше и уверенней.

– Хочешь – так бери, – предложила мне магесса, притягивая меня к себе. – Чего время терять?

Не хочу. Но придется. Иначе, боюсь, мне из этой комнаты живым не выйти.

Впрочем, пару часов спустя, когда мне все-таки удалось выбраться за дверь, заправляя одной рукой рубаху в штаны и держа в другой сапоги и плащ, до конца живым я себя и не ощущал.

Заездила меня эта Виталия до звезд в глазах. Как с цепи сорвалась, честное слово. Вот так соглашайся к ней в ученики идти. Это на сколько же меня хватило бы, при таком подходе к делу?

Нет-нет, не знаю и знать не желаю! Главное – я выбрался на свободу на своих двоих. И теперь мне надо решить для себя – как дальше быть?

Хотя – чего тут решать? Куда бы я не кинулся, меня все равно ждет смерть. Если я предам наставника, меня прикончат те, с кем я учился. Монброн, или Эль Гракх, или та же Аманда. Если я этого не сделаю, то Виталия неминуемо сведет со мной счеты.

Все, Эраст фон Рут, отплясал ты свое. Теперь уже точно. Да и пустые это все размышления. Я же с самого начала знал, что не буду я вставать в этот самый нужный Виталии момент, и говорить ничего не стану. Потому что есть вещи, которые человек для себя решает раз и навсегда.

Для меня все давно решено. Да, я рожден в подворотне, и не было у меня сроду-роду чести благородной. Но вот понимание того, что свою жизнь я строю сам, имелось всегда.

Так что надо спешить. Надо наставника предупредить, что тут, в Руасси, все хуже, чем он предполагал, что здесь его ждет ловушка, а то и не одна. И что не худо было бы скоренько отсюда унести ноги, плюнув на все грядущие пересуды и обиды. Их пережить можно, а вот то, что затеял мастер Гай – не факт.

Но для начала я заскочил в ту комнату, что была отведена нам под проживание. И, как оказалось, не зря.

Кстати – комната оказалась и в самом деле маленькой. Шага четыре в поперечнике.

– О, явился, – радостно захохотал Монброн, сидящий за столом и пластующий здоровенный окорок на ломти. – Герой-любовник! Ну, как опытная магесса на ощупь? Не хуже, чем обычная девица? Или она знает некие особые трюки, которые запросто в жизни не встретишь?

– Не понял? – застыл в дверях я.

– Грейси заходила, – объяснил мне Эль Гракх, лежащий на кровати в углу. – Была зла, как сотня песчаных демонов, топала ногами, сквернословила. Обещала тебе некий орган отрезать при следующей встрече. Знаешь, Эраст, я начинаю думать, что она к тебе равнодушна. Не может женщина вот так реагировать, если ей все равно, с кем пошел в спальню тот или иной мужчина.

– Да-да. – Гарольд положил толстый кусок ветчины на ломоть хлеба. – Не попадайся ей на глаза хотя бы сегодня. Я ее такой вообще никогда не видел.

– Мне к Ворону надо, – бросив плащ в угол, сообщил друзьям я. – С Амандой потом разберусь.

– К Ворону нельзя, – жуя, ответил мне Гарольд. – До утра даже не думай к нему соваться. Беда случится.

– Поясни, – потребовал я.

– Он тоже не в одиночку эту ночь коротает. – Эль Гракх закинул руки за голову. – Гарольд, все же как несправедлива жизнь. Эраст провел время с одной прекрасной женщиной. Наставник – с другой в постели кувыркается. А мы? Чем мы хуже?

– Не забивай себе голову, Эль, – посоветовал ему Монброн, доставая из-под стола кувшин вина. – Ешь да пей, так жить веселей, как говорит наш друг Фальк. А женщин на наш век еще хватит.

– С кем наставник? – не выдержав, рявкнул я.

– Вот чего ты орешь? – укоризненно поинтересовался Монброн. – С Эвангелин он, с Эвангелин. Небось, по второму разу ее уже... Ну ты понял. Потому Ворон нам и сказал, чтобы мы к нему в комнату до утра нос не казали. Что стоишь, проходи. Есть будешь?

Глава пятая

– Буду, – буркнул я недовольно.

А что? Мне и в самом деле хотелось есть после всего того, что со мной делала неугомонная магесса. Она же из меня, по сути, все соки выпила.

Вот только, боюсь, время мы потеряем. Но при этом я точно знал – если я нарушу приказ Ворона и хоть нос суну к нему за дверь, то он мне все равно слова сказать не даст. Он меня сразу прибьет, без разговоров. Как там Виталия про него говорила – «добрый, доверчивый и наивный»? Ну, может, сто лет назад он таким и являлся на самом деле. Но сейчас она его точно недооценивает.

– Вот это правильно, – одобрил Гарольд, плюхая кусок окорока на хлеб. – На, держи. Женщины – это прекрасно. Но иногда сытый желудок куда важнее.

В дверь стукнули, а после, не дожидаясь разрешения, в нашу каморку впорхнули Луиза и Магдалена.

– Нет, у них не просторней комната, – сообщила подруге ле Февр, оглядевшись. – Может, даже и потеснее, чем наша.

– Зато не холодно, – заметил с кровати Эль Гракх. – А Грейси где?

– Исходит ядом, шипит как кошка, а также время от времени зажигает свою руку, – ответила Луиза, присаживаясь на краешек пустующего топчана, предназначенного то ли

для меня, то ли для Гарольда. – Лиловым пламенем. Надеюсь, до утра она не спалит эту прелестную гостиницу. Мы, собственно, потому и смотались из комнаты, чтобы иметь шанс уцелеть, если подобное все же случится.

– Мальчики нас спасут, – уверенно заявила Магдалена. – Я в них верю.

– Но, справедливости ради, должна отметить, что в магии огня Аманда хороша. Куда лучше, чем, например, Фриша. – Луиза привстала и стащила со стола кусок ветчины – Мммм, свеженькая. Со «слезой». Я голодная ужасно. Эраст, слушай, а что ты такое натворил? Просто Грейси тебя такими словами поминает, какие я даже от королевских псарей никогда не слышала. А уж они-то были мастера в части простонародной речи.

– А он однокашницу Ворона огулял, – расхохотался Гарольд. – Вот такие шустрые ребята обитают в Лесном Краю! Пока мы тут ветчинкой балуемся, он время не теряет!

– Ну ничего себе! – Луиза ткнула пальцем в сторону двери. – Это которую же? Виталию, получается? Вторая-то сейчас у наставника в комнате! Ох, Эраст, и рисковый же ты человек. Не сказать – самоубийца. Если про это пронюхает Роза...

– Вот ведь, я и не смекнул. – Монброн смущенно заморгал. – Только давайте так – де Фюрьи не слова! Что происходит в путешествии, то остается в дороге. Договор?

– Само собой, – очень серьезно сказала Магдалена. – Зная

ее, можно предположить, что она расправится не только с виновником греха, но и со всеми свидетелями сего прелюбодеяния. Не знаю, как вы, а я себе не враг!

– Аманда все одно ей все выложит, да еще и в деталях, – изрек Эль Гракх. – Из ревности. Еще раз повторю – сдается мне, она к нашему фон Руту неровно дышит. Эраст, скажи, вот как тебе удастся привлекать к себе таких красавиц? Что ты для этого делаешь? Поделись тайной с другом.

– Эль, он недотепа, – прожевав кусок, хихикнула Луиза. – Ты-то вон какой – и смелый, и сильный, и красивый. А Эраст – ходячее бедствие. Его жалко. А женщина кого пожалела, так того потом и полюбила.

– Лу! – возмущенно заорал я. – Что за ерунда? Чего это я недотепа?

Нет, правда! Ничего я не бедствие. Ну да, время от времени влипаю в неприятные истории, но не настолько же, чтобы меня жалеть?

– Права Розы, ты наивный донельзя, – засмеялась де ла Мале. – Успокойся-успокойся. Это шутка была! Ну не думаешь же ты, что мы все настолько глупы, чтобы любить мужчин из жалости?

– А если ты так думаешь, то очень ошибаешься, – добавила Магдалена, а после, посерьезнев, поинтересовалась: – Вы вот что лучше скажите, мальчишки, – как по-вашему, какую фамилию носил наш наставник? Ну до того, как он стал Шварцем?

– Я об этом уже думал, – отозвался Монброн. – Но так ничего и не сообразил. Скажу честно – генеалогии семейств Центральных Королевств мне в голову вбить пытались, только по большей части без толку. Да и какой мне в них прок? Своих, силистрийских монархов, я до седьмого колена, конечно, заучил. Да и то чтобы на каком-нибудь приеме в лужу лицом не упасть.

– То же самое, – вздохнула Магдалена. – Кое-каких государей, которые более-менее чем-то прославились за последние триста лет, помню, но их вторых и далее сыновей... Нет, ничего на ум не идет.

– Если бы наставник был первым сыном – тогда да, – пискнула Луиза. – Скандал ведь – вместо наследования престола магом стать, променять трон на посох. Такие вещи непременно в хрониках отражают. А наш-то второй, кто про него писать будет? Тем более что случилось это очень-очень давно.

– Тут не гадать, тут знать надо, – подал голос с топчана Эль Гракх. – Что до меня – я ничего по этому поводу сказать не могу. У нас в Панте истории королевских семейств других государств никому не интересны. Даже если это сопредельные с нами государства.

– Здравая позиция, – одобрил Гарольд. – И никакой мороки с наставниками, которые пытаются тебе вбить в голову кучу ненужной информации. На моего отца просто иногда находило желание...

– Да-да, мы это все уже слышали! – в молящем жесте сложила руки Магдалена. – И не один раз. Эраст, что ты думаешь по этому поводу?

– Ничего, – жуя ветчину, ответил я. – Лесной Край от Панта ничем не отличается, кроме климата. Мы тоже чихать хотели на все эти выкрутасы королей и их детей. У нас там своих проблем выше крыши. То зверь уйдет в дальние леса, то пчелы в улей не летят.

..... На самом деле, по дороге в Кранненхерст мастер Гай дал мне несколько довольно занимательных уроков о том, кто есть кто среди правящих монархов. Занимательных – потому что рассказывать мой тогда еще только-только новообретенный хозяин умел в самом деле здорово. Вот удавалось ему даже скучную, казалось бы, тему сделать настолько любопытной, что слушал я его, широко открыв рот.

Но настолько глубоко в историю, он, конечно же, не залезал.

Да и знай я что-то на самом деле – все одно бы не сказал. Просто потому, что болтовню моих соучеников я слушал в пол-уха, погружившись в свои мысли.

Не сходилась у меня задачка, вот такая штука. Та, что мне Виталия задала.

Как-то все то, что я пережил у нее в комнате, было слишком... Не знаю даже... Напоказ. Причем вообще все.

И это ее легкомысленное одеяние, и то, как она меня страшила, и то, что было после этого. Включая хватание меня

за разные места. Хотя нет, стонала подо мной она, пожалуй, вполне искренне. По крайней мере, мне так хочется думать.

Но самое главное, что меня смущало – ее поручение. По-детски это выглядело. Виталия – это же вам не взбалмошная Аманда или наивная Агнес де Прюльи. Она прошла десятки, если не сотни подковерных битв за власть и право выжить. С мастером Гаем на равных сражалась за место архимага. Десятилетиями изучала искусство плетения интриг.

И вот такие нелепые рассуждения? «Я ему сделаю хорошо, а он мне за это разрешит дышать»?

Вам не смешно? Мне смешно. Ну в переносном смысле, разумеется. Так-то мне сейчас не до смеха, конечно.

Вывод?

А он прост. Опять она меня втемную разыгрывает, как и раньше. Ворон должен мне поверить и ждать одной беды, а она ударит с другого бока.

Или наоборот? Он не должен мне поверить, потому что в прошлый раз я его, по сути, обманул.

Или?

Боги, как же все сложно в этом мире! Мой невеликий разум не может понять до конца, что происходит на самом деле. Опыта мне не хватает в таких делах, и понимания того, кто на самом деле есть кто.

Но одно является фактом в любом случае – идет игра, и я в ней маленькая фигурка, которую все, кому не лень, разыгрывают в своих интересах. И уберут с поля, как только я не

стану нужен. Или, в лучшем случае, просто на этом поле забудут. За ненадобностью.

И единственный, кто хоть как-то может меня защитить – мой наставник. Которому, похоже, самому скоро защита понадобится.

Агриппу бы попробовать разыскать, может, он мне чего расскажет? Да только как и где? За окнами темень и дождь, а Руасси, хоть городок и маленький, но незнакомый мне совершенно.

Нет, где тут бордель находится, я, скорее всего, выясню быстро, но...

Нет, не лучшая это идея.

Да и ребятам что я скажу? «Пойду прогуляюсь»?

– ...купили, – вещала тем временем Магдалена. – Хорошее платье. Недорогое, но хорошее. Мы себе с Лу может, чуть подороже приобрели. На самую малость дороже. А она нам: «Мне это ни к чему. Что есть – в том и пойду». Ну не стерва?

А, понятно. Наши девочки успели сбегать в какую-то лавку и купить себе наряды на завтрашнюю церемонию. И Аманде, как видно, тоже что-то приобрели, а та их послала куда подальше, по своей всегдашней привычке.

– Пусть ее, – благодушно изрек Монброн. – Вот такой у нее характер. Хочет в засаленном дорожном костюме в высшее магическое общество заявиться? Хорошо. В конце концов, это где-то даже оригинально. И потом – не голой ведь

она туда придет, верно? Хотя от Аманды и такое можно ожидать. А все почему?

– Почему? – заинтересовалась Магдалена.

– Потому что ей плевать на условности, – поднял указательный палец Гарольд. – Она от них свободна. Где-то по большому счету ей можно позавидовать. Я бы так не смог.

– Нет уж. – Луиза слезла с топчана. – Лучше я дальше буду жить по неким правилам, чем голой в общество выходить. Не по мне такая свобода.

В дверь постучали, а после раздался неуверенный голос хозяйки:

– Месьоры, это я, Адель, хозяйка гостиницы. Пришел тот человек, что комнату просил за собой оставить. Ту, в которой теперь ваш господин расположился. Так он гневается, шипит, страшает. Вы обещали с ним поговорить, помните?

– Верно будет говорить не «господин», а «наставник», – поправил хозяйку Гарольд, открывая дверь. – Мы все благородные, над нами господ нет. За исключением разве что наших королей, да и тут все очень относительно. Мы теперь подмастерья мага, а значит, не служим никому.

– Как скажете, – покладисто согласилась с ним хозяйка. – А мне-то что делать? Тот, внизу, очень сильно недоволен.

– А вот мы сейчас ему все объясним, – добродушно пообещал мой друг. – Не беспокойтесь, прекрасная Адель, все будет хорошо.

Он снял с вешалки, что стояла в углу, перевязь со шпагой,

закинул ее на одно плечо так, что гарда оказалась у него под подбородком, и глянул на нас:

– Господа, вы со мной или останетесь тут? Не сомневаюсь, что проблем не будет никаких, но, может, забавы ради, составите компанию?

– Мне лень, – признался Эль Гракх. – И, к тому же, если начнется драка, я здесь все равно это услышу. Тогда и спущусь.

– Пойду, – поднялся на ноги я. – Ты, дружище, в последнее время много общался с Карлом и мог нахвататься от него всяких неправильных замашек, вроде открывания дверей теми, кто на тебя криво посмотрел.

На самом деле я подумал, что, может, я Ворона внизу встречу? Ну – вдруг? Он может выбраться за вином. Или в его комнате будет приоткрыта дверь.

Надо ему все рассказать. Непременно надо. Пусть он решает, что мне дальше делать. Я сам могу утонуть в вариантах развития событий, которые моя голова создает один за другим. Он мой наставник, ему и командовать.

Ну а в том, что Гарольд прекрасно справится с просьбой хозяйки в одиночку, я и не сомневался.

Но о том, что пошел с ним, в результате я не пожалел совершенно. Не сделай я этого, уже к утру нас ждали бы серьезные неприятности. А то и раньше.

– Уважаемый, я вынужден вас расстроить, – вальяжно изрек мой друг, спускаясь по лестнице. – Ваша комната была

занята... Что?

Человек, стоящий у стойки, повернулся к нему и чуть приподнял голову, скрытую капюшоном. И как только Монброн взгляделся в то, что под этим капюшоном находилось, то тут же схватился за оружие, причем не повисни я у него на плечах, он его непременно пустил бы в ход. Узнал Монброн этого человека, даже толком не увидев его лицо, как, впрочем, и я. Оба мы его узнали. Шестым чувством.

Кстати, фраза о том, что он «шипел», произнесенная хозяйкой, оказалась чистой правдой, а не фигурой речи.

Несостоявшийся постоялец «Клубка и спиц» на самом деле так со всеми общался, по-другому это никак и не назовешь. Оно и понятно – когда толком щек нет, да и вообще с лицом проблемы, откуда взяться чистой речи?

Оказывается, Ворон сейчас приятно проводил время в той самой комнате, которую ранее планировал занять наш бывший приятель, а ныне злейший враг Виктор Форсез.

– Не поверите, но я так и знал, что это ваших рук дело, – просипел он и противно захекал. Как видно – такой у него теперь был смех. – Как только хозяйшкa сказала мне, что приехали господа магии и потребовали оставшиеся в наличии свободные номера, словно игла какая-то меня уколола – уж не мои ли это лучшие друзья?

– Тут сейчас полгорода магов, – возразил ему я, пытаюсь удержать Монброна. – Гарольд, да успокойся ты! Нельзя его сейчас убивать. Сейчас – нельзя!

– И потом тоже, – злорадно добавил Форсез. – Я служу Ордену Истины. Больше скажу – даже за вот эту сцену, что сейчас вы тут устроили, у вас могут быть большие неприятности. Попытка нанести вред тому, кто защищает простой люд от зловредного магического племени, карается крайне сурово. Если же учесть ситуацию, что сейчас сложилась в городе, то вы себе смертный приговор подписали. Вас свои же сожрут с потрохами. Им накануне грядущего мероприятия проблемы не нужны. Да тот же Туллий лично хворостом вас завалит и факел к нему поднесет, чтобы костер запалить. Что вы глазами хлопаете? Вы те, кто посягнул на жизнь верного слуги Ордена. При свидетелях посягнул. Эй, хозяйка, ты же все видела?

И Виктор все-таки сбросил капюшон с головы, после чего Адель схватилась за сердце и осела на ступеньки лестницы.

Это да, то, что имелось у нашего бывшего собрата по Вороньей горе вместо лица, на свежего человека не могло не произвести сильное впечатление.

Крепко Форсеза потрепал Многоликий Червь, что уж там. Губ нет, вместо носа какая-то косточка торчит, глаза без век. Бррр... Я вроде это все уже видел в Силистрии, и то опять проняло. Что уж про хозяйку говорить!

– Как скажете, милсдарь – пробормотала Адель, явно испытывающая огромное желание сбежать из собственного дома куда подальше. – Присягну в чем угодно!

– Во-о-от, – веско протянул Виктор. – И вас обоих, и учи-

теля вашего, и... Кто еще сюда прибыл? Весь выводок Шварц точно не потащил с собой, думаю, человек семь-восемь взял.

– Да врешь ты все! Кабы мог – уже нагадил бы. – Монброн перестал рваться из моих рук, успокаиваясь. – А если пугаешь – то не можешь.

– Или не хочу, – просипел Форсез и снова захекал. – Я же вам еще тогда сказал – мне мало вас просто убить. Мне надо, чтобы вы мучились, чтобы осознавали, что жизнь проиграна. А так – вас просто сожгут, и все. Что здесь хорошего?

– Ой! – раздалось у нас за спинами. – Это что за жуть?

– Де ла Мале! – обрадовался Форсез. – Ты здесь? Вот хорошо-то! А что, ты меня не узнала? Маленькая Лу, как же так?

– Виктор? – неуверенно предположила Луиза, спускаясь по лестнице пониже. – Это ты? Боги мои! Ужас какой!

– Первостатейный, – растянул безгубый рот до ушей Форсез, да так, что нашему взору мышцы, поддерживающие его челюсть, открылись. – Так и живу на свете теперь. Весело, да?

– Бедный, – вздохнула девушка. – Как жалко тебя!

– Меня? – Форсез издал горловой звук, который, как видно, означал крайнюю степень его веселья. – Не надо меня жалеть. Я хоть и таким, но жизнь проживу долгую. А вы все умрете молодыми и красивыми. И кого из нас жалеть надо? Подумай над этим, де ла Мале. Хорошенько подумай! И поблаговари своих друзей за то, что у меня поводов ненавидеть

вас стало на еще один больше!

Виктор нахлобучил на голову капюшон и покинул гостиницу, аккуратно притворив за собой дверь.

– Лучше бы я вас вообще не пускала, – вздохнула хозяйка. – Подвела меня доброта. А теперь жить и дрожать придется. А ну как этот урод еще раз сюда притащится, да не один, а с братьями-эзекуторами? И спалят они мою гостиницу дотла. Это Орден Истины, для них запретов нет.

– Не спалят – уверенно сказал я – Вы ничего противозаконного не сделали. Пустили магов на постой? Так мы тоже люди. Нам надо что-то есть, где-то спать. И платим мы не волшебным, а настоящим золотом. Комнату отдали другому постояльцу? Там все честь по чести сделано, Форсез же её не занял в положенный срок. Так что все нормально, даже не переживайте.

– Не переживайте, – ворчала хозяйка, глядя на нас с очень сильной неприязнью. – Выгнать бы вас сейчас всех отсюда по-хорошему надо, да пойти к Мадлен, в «Драного Кота», где все главари Ордена на постой устроились. И сказать им, что не виновата я ни в чем, не виновата!

Гарольд брезгливо поморщился, достал из напоясного кошелька несколько золотых и бросил их на стойку. Хозяйка живо их прибрала, сунула в карман фартука и замолчала. А после и вовсе скрылась в комнатухе, находящейся за ее спиной.

– Монброн, скажи мне – ты накой его убить задумал? –

смог наконец задать другу вопрос, который вертелся у меня на языке. – Имеется в виду – в этом месте и в этот час? Ты не понимал, чем это кончится?

– Я давно этого хочу, – непонимающе посмотрел на меня Монброн. – Еще с Силистрии. Я знаешь, как жалел, что его тогда в Палатах Раздумий не придушил? Очень сильно.

– Не без того, – признал я. – И у меня такие мысли были. Но сейчас-то!!! Хочешь, чтобы на самом деле нас завтра на костер всех поволокли? Ладно, мы с тобой люди пропащие. А Луиза причем? Или Эль Гракх? А сожгли бы всех, без исключения. Забыл один из девизов Ордена? «Крапивное семя полоть до конца!». Это мы – крапивное семя. Это нас – полоть до конца. И если жечь – так всех.

– Я не хочу на костер, – подала голос Луиза. – Знаете, я раньше вообще всего боялась, а сейчас куда смелее стала. Особенно после того путешествия. Ну вы поняли какого? А костра все равно боюсь. Это ведь, наверное, очень больно – гореть заживо.

– Не знаю, не пробовал, – сострил Монброн, убирая шпагу в ножны, которые он подобрал с пола.

– Так себе шуточка, – хмуро сообщил ему я. – Костер – не костер, но проблем этот гаденыш мог создать много. Причем не нам, а наставнику.

– Считаю, нам, – фыркнула Луиза. – Когда это наставник свои проблемы нашими не делал?

– Очень тебя прошу, дружище – держи себя в руках, – по-

просил я Гарольда. – Поверь, если судьба хоть сколько-то нас любит, то мы все равно этого паршивца прищучим. Раньше или позже, там или тут – это случится. Надо просто подождать.

– Знаешь, Эраст, все-таки Роза на тебя благотворно влияет, – заметила де ла Мале. – Ты стал рассудительным и сдержанным.

Монброн издал резкий звук, нечто среднее между возгласом недовольства и рычанием, а после отправился обратно в комнату, громко топая ногами по лестнице.

Следом за ним отправились и мы с Луизой.

Скажу честно – на душе у меня и до того было пакостно, а теперь и вовсе мерзко стало.

И самое главное – мысли. Они вертелись в голове, наслаиваясь друг на друга, причем некоторые из них были откровенно безумными.

Например, я даже всерьез начал размышлять о том, что не одной ли цепи все эти звенья? Ну – Виталия, Гай, Виктор?

Ладно, Гай и Виталия – возможно. Но Форсез? Ясно же, что это все не более чем совпадение.

И тем не менее – а вдруг? А – если?

Хотя – какой в этом может быть смысл? Уничтожить Ворона и нас за компанию с ним? Как по мне – это можно сделать куда проще, чем нагромождать подобные многоходовые операции. Я же помню, как тот же мастер Гай убил того мага в Шлейцере. Как там его? Ностера. Просто подгадал момент

и прикончил этого бедолагу.

Правда, Виталия говорила про то, что моему нанимателю мало просто убить наставника, ему моральное удовлетворение получить надо.

Стоп. А может, первоначальные домыслы все же не бред? Форсезу ведь того же самого надо. Так почему бы этим двоим не объединиться? Каждый получает свое. А мастер Гай даже два урожая с одной грядки снимает – и давнего противника уничтожит, и лояльность к Ордену Истины проявит.

Но тогда из этого логического ряда практически выпадает Виталия. С какого бока она там может оказаться? Причем как с этим ее наивным «хочу», так и без него? Гай ее в свои планы точно не станет посвящать, потому что с ней тогда хорошим отношением Ордена делиться придется.

А уж чего-чего, а делиться мой наниматель ничем и ни с кем не любит, это я давно усвоил.

В общем – понятно, что ничего не понятно.

Вывод – надо все же идти к наставнику. Да, страшно, да, это может выйти боком, но надо. Потому как на кону теперь не только его репутация, но, возможно, и наши жизни. Скорее всего, я дую на воду, но если даже на секунду допустить тот факт, что это на самом деле так, то выходит, что риск оправдан.

Я вернулся назад, узнал у хозяйки, которая, судя по припухшим глазам, успела уже от страха немного всплакнуть, в какой именно комнате обосновался Ворон, и направился

туда.

Сначала я немного постоял у двери, приложив к ней ухо. Никаких охов-вздохов или страстных стонов вроде не наблюдалось. Только неразборчивая речь да изредка смех – вот и все, что мне удалось разобрать.

Собравшись с духом, я тихонько поскреб дверь, в надежде, что меня услышат.

Никакого результата.

Я еще раз поскребся, испытывая дикое желание мяукнуть. Именно кошака я себе сейчас и напоминал, того, который не может попасть в собственный дом.

Без толку.

Тогда я выдохнул и несколько раз стукнул костяшками пальцев по двери.

И вот тогда воспоследовало.

Дверь скрипнула, открываясь, и в проеме появился Ворон, обнаженный по пояс и пьяный до изумления.

Надо заметить, что до того я никогда своего наставника в таком виде не наблюдал. Не в смысле хмельного, с этим-то мы все свыклись. Любит он у нас это дело.

В смысле – без одежды. Например, я не знал, что на шее он носит амулет презабавнейшего вида, а именно – череп на фоне многоконечной звезды. Надо будет в книгах покопаться, узнать, что это за символика такая.

И про то, что его тело порядком изрезано шрамами, я тоже не знал. Особенно впечатлял тот, что на правом боку был –

четыре длиннющих белесых полосы. Такое ощущение, что некое животное пропахало по его телу своей лапой.

Но какого же размера была эта тварюка, и какие у нее тогда были когти? Размером с кинжал?

– Фон Рут? – ословело уставился на меня наставник. – Ты все же решил расстаться с жизнью?

– Как раз наоборот! – затараторил я. – Мастер, тут такое дело...

– Ты самоубийца, – оборвал меня Ворон. – Сказано было – не мешать мне до утра. Седьмой дорогой обходить мою комнату.

– Это важно, – выпучив глаза, чуть ли не закричал я. – Наставник, Виталия...

Слово «наставник» я сказать еще успел. А вот «Виталия» – уже нет.

На первом слове Ворон прислонил палец к моим губам, потому второе изо рта и не вылетело.

Он наложил на меня заклятие немоты. Так-то оно вроде бы очень простое, но по сути своей – сложнейшее. Для таких новичков, как мы, сложнейшее. Кажущаяся простота плетения этого заклятия гарантирует его надежность. Скажем так – иное проклятие снять проще, там понятно, что откуда берется. Любое проклятие – это как спутанная нитка. Найди ее кончик, пойми, где главный узел, и, потратив сколько-то времени, ты добьешься успеха. Если, конечно, раньше на это не плюнешь. Или не умрешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.